

И. БАРЗДАЙТИС

АТЕИСТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В ЛИТВЕ  
(конец XIX — начало XX вв.)

09.622. История философии

А в т о р е ф е р а т  
диссертации на соискание ученой степени  
доктора философских наук



А. 9

Работа выполнена на кафедре истории философии и атеизма Вильнюсского государственного университета им. В. Капсукаса.

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор И. ЗАКСАС;

доктор философских наук, н. о. профессора Г. ЗИМАНАС;

доктор исторических наук В. МЕРКИС.

Диссертация направлена на официальный отзыв кафедре философии Вильнюсского государственного педагогического института.

Автореферат разослан «14» ..... 1971 г.

Защита диссертации состоится «15» ..... 1971 г.  
на заседании Ученого совета исторического факультета Вильнюсского государственного университета им. В. Капсукаса (г. Вильнюс, ул. Университето, 3, Колонный зал).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Вильнюсского госуниверситета.

Замечания и отзывы по автореферату просим направлять по адресу: Литовская ССР, г. Вильнюс, ул. Университето, 3, Ученому секретарю исторического факультета ВГУ.

Ученый секретарь ВГУ

Центральная научная  
БИБЛИОТЕКА  
Академии наук Киргизской ССР

Для перехода общества к коммунизму необходима не только развитая материально-техническая база, но и высокий уровень сознательности всех членов общества. Успехи коммунистического строительства во многом зависят от сознательности народных масс, от того, как ясно они понимают свою цель, от их воли бороться за победу нового общества. «Сила, по буржуазному представлению, — говорил В. И. Ленин, — это тогда, когда массы идут слепо на бойню, повинаясь указке империалистических правительств. Буржуазия только тогда признает государство сильным, когда оно способно всей мощью правительственного аппарата бросить массы туда, куда хотят буржуазные правители. Наше понятие о силе иное. По нашему представлению государство сильно сознательностью масс. Оно сильно тогда, когда массы все знают, обо всем могут судить и идут на все сознательно»<sup>1</sup>.

XXIV съезд КПСС подчеркнул, что формирование у трудящихся марксистско-ленинского мировоззрения, высоких идейно-политических качеств, норм коммунистической морали является центральной задачей идеологической работы. «Необходимо продолжать борьбу со всеми пережитками прошлого в сознании и поступках людей. Это дело требует постоянного внимания к себе партии, всех сознательных сил нашего общества»<sup>2</sup>. Это связано с борьбой против остатков капитализма в сознании людей, против религиозных верований. Партия уделяет огромное внимание идейно-политическому воспитанию трудящихся, вооружая их научным материалистическим мировоззрением. «Ведь не может духовное развитие человека происходить успешно, если голова его забита мистикой, суевериями, ложными представлениями»<sup>3</sup>.

За годы Советской власти одной из замечательных побед нашей жизни было то, что большинство трудящихся СССР полностью отказались от религиозных верований. Наша Родина впервые в истории стала страной массового

<sup>1</sup> В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 35, М., 1962, стр. 21.

<sup>2</sup> Резолюция XXIV съезда Коммунистической партии Советского Союза по Отчетному докладу Центрального Комитета КПСС, «Правда», 10 апреля 1971 г.

<sup>3</sup> Материалы XXII съезда КПСС, М., 1961, стр. 193.



атеизма. Но и после победы социалистического строя у некоторой части ее населения сохраняются религиозные верования. В Программе КПСС уделено большое внимание вопросам научно-атеистической пропаганды, воспитания атеистических убеждений у всех советских людей.

Имея в виду сложность борьбы против религиозной идеологии, В. И. Ленин в 1922 г. писал, что было бы ошибкой думать, будто люди могут освободиться от религии только по прямой чисто марксистской линии. Он указал, что народным массам «необходимо дать самый разнообразный материал по атеистической пропаганде, знакомить их с фактами из самых различных областей жизни, подойти к ним и так и эдак для того, чтобы их заинтересовать, пробудить их от религиозного сна, встряхнуть их с самых различных сторон, самыми различными способами и т. п.»<sup>1</sup>.

Разъяснения В. И. Ленина о необходимости применения многообразных форм борьбы по преодолению религиозных предрассудков, о целесообразности использования исторических традиций борьбы против церкви, духовенства, в том числе умелое применение публицистики атеистов XVIII века, лучших произведений образованных буржуазных критиков религии — актуальны и сегодня в условиях нашей республики. Они указывают нам пути и методы научного исследования, практического использования атеистического наследия литовского народа в коммунистическом воспитании трудящихся.

Значительное место в истории литовской культуры и атеизма занимает плеяда атеистов Литвы конца XIX — начала XX вв. Это известные представители литовской общественной, научной и литературной мысли того времени — И. Адомайтис-Шярнас (1859—1922), И. Билюнас (1879—1907), С. Матулайтис (1866—1956), И. Шлюпас (1861—1945), В. Дембскис (1831—1913), И. Андзюлайтис (1864—1916), И. Мачис-Кекштас (1867—1902), П. Авижонис (1875—1939), Д. Келяуникас (1866—1947), П. Миколайнис (1868—1934) и др. Их атеистическая деятельность и произведения в свое время сыграли важную роль в формировании сознания литовского народа, его критического взгляда на существующий общественный строй, ибо, как писал К. Маркс, «борьба против религии есть косвенно борьба против того мира, духовной услугой которого является религия... Критика религии есть, следовательно, в зародыше критика той юдоли плача, священным ореолом которой является религия»<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 45, М., 1964, стр. 26.

<sup>2</sup> К. Маркс и Ф. Энгельс, О религии, М., 1955, стр. 29—30.

Идеологи буржуазного национализма, буржуазные историки фальсифицировали историю Литвы, извращали прошлое духовной жизни литовского народа. Они ревностно скрывали от народа заслуги материалистической, атеистической мысли Литвы или, в лучшем случае, умаляли ее положительный вклад в культуру литовского народа. Большое литературное наследие атеистов прошлого, многочисленные антиклерикальные произведения известных деятелей культуры обычно умалчивались или преподносились в извращенном свете. Эту тактику продолжают и сегодняшние последователи буржуазных националистов, в первую очередь клерикальные идеологи, обосновавшиеся на Западе. В своих толстых ежегодниках и других изданиях, в печати и по радио они распространяют искаженные, ложные взгляды об атеистах конца XIX — начала XX вв. Поэтому восстановить правду о действительном положении атеистического движения в прошлом, раскрыть истинное содержание истории возникновения и борьбы антирелигиозных и антиклерикальных идей, марксистски оценить деятельность идеологов свободомыслия Литвы, социальные и философские основы их взглядов и произведений — важная задача историков атеизма. Решение ее не может не рассматриваться как составная часть общей работы по формированию научного, коммунистического мировоззрения у трудящихся масс. Тем более, что до сих пор иногда имеют место рецидивы реакционной теории «единого потока», не с классовых позиций оценивается мелкобуржуазный либерализм в Литве конца XIX — начала XX вв.

Настоящая работа посвящена исследованию атеистической мысли Литвы конца XIX — начала XX вв., еще не поднявшейся до диалектического и исторического материализма. Литовские атеисты И. Адомайтис-Шярнас, И. Билюнас, С. Матулайтис, И. Шлюпас и др. были крупными общественными деятелями того времени, влияли на политическую, культурную и идеологическую жизнь Литвы. Автор работы не ставит перед собой задачу всесторонне рассмотреть всю общественно-политическую деятельность атеистов изучаемого периода и все проблемы, поднятые в их произведениях. Руководствуясь марксистско-ленинской теорией, решениями ЦК КПСС, съездов КП Литвы, используя высказывания руководителей партии и Советского правительства, произведения В. Мицкявичюса-Капсукаса, З. Алексы-Ангаретиса и других марксистов Литвы, он пытается осветить и дать оценку многогранному атеистическому наследию Литвы конца XIX — начала XX вв., раскрыть то огромное влияние, которое оказала на развитие общественной мысли и формирование атеистических, антиклерикальных взглядов дея-



телей культуры Литвы конца XIX — начала XX вв. прогрессивная культура русского народа.

В задачу нашего исследования входит раскрытие определяющих причин возникновения и развития атеистического движения в Литве конца XIX — начала XX вв., установление его роли в социально-политическом и идеологическом процессе того времени, выяснение научно-теоретического уровня решения основных проблем атеистической мысли, а также места атеистической мысли того периода в истории атеизма Литвы. Анализ и оценка взглядов литовских атеистов конца XIX — начала XX вв. имеют определенное значение в подготовке обобщающих трудов по истории философской и атеистической мысли Литвы, которые в целом пока не созданы.

Некоторые аспекты истории атеизма Литвы освещались литовскими исследователями. В. Капсукас<sup>1</sup> и З. Ангаретис<sup>2</sup> в своих трудах первыми с марксистских позиций оценили взгляды на религию и деятельность И. Шлюпаса, И. Билюнаса, В. Кудирки (1858—1899), И. Мачиса-Кекштаса и др. Хотя они, как правило, касались преимущественно социально-политических вопросов, их труды имеют огромное значение в истории исследования атеизма Литвы.

Историки Советской Литвы, руководствуясь марксистско-ленинской теорией, в послевоенный период проделали поистине большую работу, восстановили историческую правду в отношении важнейших вопросов истории литовского народа, дали марксистскую оценку культурного наследия. Были подготовлены многотомные труды «История Литовской ССР» и «История литовской литературы». Появились ценные работы: П. Пакарклизис<sup>3</sup> об экономическом и юридическом положении католической церкви в Литве, В. Меркиса<sup>4</sup> о народниках и первых марксистах в Литве, А. Гучаса<sup>5</sup>

<sup>1</sup> V. Kapsukas, Jonas Mačys-Kėkštis (1867—1902), — „Varpas“, 1904, Nr. 3, 5; V. Kapsukas, Katalikų bažnyčia Prancūzijoje ir socialistai, — „Žarija“, 1908, Nr. 5; V. K., Vincas Kudirka, — „Naujoji gadynė“, 1916, Nr. 5; V. Kapsukas, Jono Biliūno biografija, Filadelfija, 1917; V. Kapsukas, Kaip kunigai rūpinasi darbininkais, Voronežas, 1918; V. Kapsukas, Iš V. Kudirkos biografijos, — „Kibirkštis“, 1924, Nr. 2; V. Kapsukas, Visuomeninės šliupo pažiūros, — „Kibirkštis“, 1926, Nr. 14; V. Kapsukas, Veidmainių darbai, V., 1961; V. Kapsukas, Raštai, t. 1—10, V., 1960—1970.

<sup>2</sup> Z. Angarietis, Lietuvos revoliucinio judėjimo ir darbininkų kovos istorija, t. 1—2, 1921.

<sup>3</sup> P. Pakarklis, Ekonominė ir teisinė katalikų bažnyčios padėtis Lietuvoje (XV—XIX a.), V., 1956.

<sup>4</sup> V. Merkys, Narodnikai ir pirmieji marksistai Lietuvoje, V., 1967.

<sup>5</sup> A. Gučas, Psichologijos raida Lietuvoje (XIX a. pabaiga — XX a. pradžia), V., 1968.

о развитии психологии в Литве конца XIX — начала XX вв. В академических изданиях имеются обзорные статьи, посвященные философским вопросам исследуемого периода. Ю. Жюгжда<sup>1</sup> опубликовал ряд работ о И. Басанавичюсе (1851—1927), В. Кудирке, И. Билюнасе, И. Адомайтисе-Шярнасе, А. Мацкявичюсе (1828—1863) и др. Об общественно-философской мысли в Литве писали в своих работах И. Мацявичюс<sup>2</sup> и Б. Гензелис<sup>3</sup>. Интересные статьи о некоторых деятелях-атеистах Литвы конца XIX — начала XX вв. написаны Р. Шармайтисом<sup>4</sup>, К. Корсакасом<sup>5</sup>, Ю. Юргинисом<sup>6</sup>, Б. Пранкусом<sup>7</sup>. Однако в этих работах атеистические вопросы или вовсе не освещаются, или затрагиваются лишь частично. Таким образом, несмотря на усиление интереса к отдельным проблемам истории атеистической мысли в области освещения истории атеистической мысли Литвы конца XIX — начала XX вв. сделано еще сравнительно мало. Последняя не получила полного раскрытия многообразия своих сторон, отличавших ее в условиях Литвы того времени. Деятельность литовских атеистов, широкий круг решаемых ими проблем до сих пор не исследованы, не оценены с позиций марксистско-ленинской методологии, им не посвящены специальные труды, монографии. Работы историков-марксистов

<sup>1</sup> Очерки по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР, т. 2, М., 1956; История философии, т. 2, 4, 5, М., 1957—1961; J. Žiugžda, Jonas Basanavičius, — „Tiesa“, 1947 m. vasario 18 d.; J. Žiugžda, Antanas Mackevičius — Lietuvos valstiečių vadovas kovoje prieš carizmą ir dvasininkiją, V., 1951; J. Žiugžda, Jono Biliūno visuomeninės-politinės pažiūros, — „Literatūra ir menas“, 1954 m. kovo 13 d.; J. Žiugžda, Materialistinė mintis kovoje prieš religinius prietarus Lietuvoje XIX a. pabaigoje, — „Tiesa“, 1955 m. gegužės 29; J. Žiugžda, Vinco Kudirkos visuomeninės politinės pažiūros, — „Tiesa“, 1958 m. gruodžio 31 d.; J. Žiugžda, Jono Basanavičiaus kultūrinis palikimas, — „Tiesa“, 1957 m. vasario 16 d.

<sup>2</sup> J. Macevičius, Iš visuomeninės ir filosofinės minties istorijos Lietuvoje, — „Komunistas“, 1961, Nr. 6—7; Философская энциклопедия, т. 3, М., 1964.

<sup>3</sup> Б. Гензелис, Развитие общественно-философской мысли в Литве во второй половине XIX в., Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. философских наук, Вильнюс, 1965.

<sup>4</sup> R. Šarmaitis, Jonas Biliūnas, — Kn.: Lietuvių literatūra, t. 1, K., 1954; R. Šarmaitis, Jonas Biliūnas, — Kn.: J. Biliūnas, Raštai, t. 1, V., 1954; R. Šarmaitis, Stasio Matulaičio „Atsiminimai“, — „Komunistas“, 1958, Nr. 2.

<sup>5</sup> K. Korsakas, Vinco Kudirkos atminimui pagerbti, — „Literatūra ir menas“, 1959 m. sausio 1 d.

<sup>6</sup> J. Jurginis, Jono Basanavičiaus kultūrinis palikimas, — Kn.: Jonas Basanavičius, Rinktiniai raštai, V., 1970.

<sup>7</sup> V. Žalionis, Varžosi dėl Kudirkos, — „Priekalas“, 1935, Nr. 1; B. Pranskus, J. Biliūno kūryba ir socializmas, — „Pergalė“, 1948, Nr. 6; B. Pranskus-Žalionis, Juozas Andziulaitis-Kalnėnas, — „Pergalė“, 1956, Nr. 11.



в области истории литовского народа и его литературы, общественно-политической и философской мысли, национально-освободительного и революционного движения в Литве дают лишь общее направление для специального философского исследования атеизма в Литве.

При исследовании и анализе атеистической мысли в Литве конца XIX — начала XX вв. использовались научная и научно-популярная литература, критические, публицистические и другие статьи, литературно-художественные произведения того времени. Изучены атеистические труды, переведенные литовскими авторами с русского, немецкого, английского и других языков. Используются рукописные, архивные материалы (статьи, письма, дневники и т. п.), находящиеся в научных библиотеках Академии наук Литовской ССР и Вильнюсского государственного университета им. В. Капсукаса. Ознакомление с клерикальной литературой помогло лучше понять специфику борьбы атеизма с религией.

Диссертация состоит из предисловия, четырех глав и заключения.

В первой главе — «Материалистическая философия — теоретическая основа атеизма Литвы конца XIX — начала XX вв.» — рассматриваются философские основы атеизма указанного периода. Материалистические идеи, служившие философской основой атеистической мысли, оплодотворяли атеизм на протяжении всего периода. Невозможно правильно осветить, понять и оценить взгляды атеистов Литвы конца XIX — начала XX вв. без раскрытия тех основных проблем материализма, решением которых они занимались. А поскольку их взгляды на общество были в основном идеалистическими, то при освещении материализма Литвы того времени главное внимание уделяется онтологическим и гносеологическим проблемам, решаемым в литовской атеистической литературе.

Особые исторические условия царской России конца XIX в., в том числе и Литвы, наложили свой отпечаток на идеологическую борьбу. Экономические сдвиги и классовая борьба в Литве, развитие естественных наук, философское движение в Европе, Америке и особенно в России оказали влияние на литовское общество, на философскую мысль Литвы. Будучи материалистами, литовские атеисты являлись противниками любого идеализма, а также дуализма, хотя их материализм был ограниченный, так как некоторые из них склонялись к механицизму и вульгарному материализму, выступали последователями метафизического материализма.

Атеисты Литвы, как и французские материалисты XVIII в., объектом философии считали мир и его единство, единые законы существования и развития мира. Они акцентировали не закономерности отдельных явлений, а универсальные законы, имеющие всеобщий характер. Подчеркивая близость философии и естественных наук, литовские атеисты иногда даже отождествляли философскую и естественнонаучную проблематику, считали, что систематизированные естественнонаучные представления о мире составляют содержание философии. Ограниченность взглядов на объект философии не помешала им заниматься основной философской проблематикой, сформулировать основные философские положения, материалистически решать основной вопрос философии, ряд важных вопросов теории познания и т. п.

Важное место в философской проблематике атеистов Литвы конца XIX — начала XX вв. занимало толкование понятия материи, которое выражало сущность их материалистического мировоззрения, проявившегося в признании мира объективной реальностью, существующей независимо от сознания людей. Известно, что понятие материи складывалось на протяжении всей истории развития материализма. Литовские материалисты рассматривали эту проблему в исторической перспективе. Во взглядах на материю, ее структуру и свойства они придерживались точки зрения метафизического материализма, материю понимали исключительно как вещество, как атомы — мельчайшие дискретные вечные частицы.

Эту идею в литовской литературе утвердил П. Липштас (ум. 1920), страстный борец за дело трудового народа. За участие в восстании 1863 г. он был царскими властями приговорен к каторге. В своем труде «Обзор богатств земли», написанном вначале второй половины XIX в. и только позже напечатанном в газете «Аушра» («Заря»), П. Липштас утверждал, что все тела и вещи, ощущаемые нашими органами чувств, состоят из мельчайших составных частиц материи, которые называют атомами. На ту же позицию прочно встали и уделяли большое внимание проблеме атомизма И. Шлюпас, И. Адомайтис-Шярнас, С. Матулайтис, П. Миколайнис, И. Билюнас, П. Авижонис и др. Они придерживались натурфилософского учения и доказывали, что весь материальный мир состоит из атомов, раз и навсегда данных, абсолютно неизменных и неделимых, что все совершающееся основывается на перемещении, соединении и разъединении этих атомов.

Диалектический материализм преодолел ограниченность метафизического материализма по вопросу содержания по-



нтия материи. Он опроверг идею первоматерии как вещественной основы мира, отверг противопоставление «материи как таковой» конкретным материальным предметам и явлениям. В связи с этим вызывает интерес развитие понятия материи в литовской литературе. В изданиях «Галибе» («Могущество») и «Атейтис» («Будущее») обосновался взгляд на материю, согласно которому понятие материи не связывается с конкретными физическими свойствами материальных объектов или с их состояниями, видами и т. п., а подчеркиваются такие особенности, которые свойственны всем объектам материального мира, прежде всего соотношение между материей и сознанием. Однако здесь, в сущности, лишь повторялись в новой интерпретации положения, уже известные французским материалистам XVIII века, — что материя вообще есть все то, что каким-либо образом воздействует на наши органы чувств.

Определение понятия материи, которое защищали атеисты Литвы конца XIX — начала XX вв., было направлено против идеализма, агностицизма и религии. Таким образом, они продолжали ту традицию, которая веками складывалась в борьбе между материалистами и апологетами религии по вопросу содержания понятия материи.

Проблему материи литовские атеисты связывали с проблемой движения. В объективном мире нет ничего, кроме движущейся согласно своим законам материи. Материалистически решая вопрос о соотношении материи и движения, они воспринимали материю не как неживую и пассивную, а как активную и вечно изменяющуюся. И. Адомайтис-Шярнас подчеркивал, что движение свойственно материи, оно неотделимо от нее, является основным, существенным и вечным ее атрибутом. Если нет движения, то нет и материи, и наоборот — если нет материи, нет и движения. Материя и движение отдельно друг от друга не существуют. Движение понималось как все изменения, происходящие в мире, не исключая самых сложных социальных переворотов в обществе, хотя социальные явления материалистически не были поняты. Материализм Литвы того времени только приближался к марксистскому пониманию движения.

Движение как общее свойство материи проявляется в многообразных формах: механической, физической, химической, биологической и т. п., которые связаны между собой; одна форма движения может перейти в другую. Признание качественной специфики форм движения материи, неразрывной связи между ними еще не означает перехода на позиции диалектического материализма. В литовском материализме конца XIX — начала XX вв. ярко выражена мысль о

том, что все происходящее в мире процессы можно свести к механическому движению, что все можно объяснить законами механического движения. Как и французский материалист Ж. Ламетри, П. Миколайнис отождествлял деятельность человека с работой машины.

Всеобщий, абсолютный характер движения доказывался всем процессом существования и развития объективного мира. В никогда не прекращающемся потоке материальных изменений могут быть моменты покоя и равновесия. Но если движение как общее свойство материи является абсолютным, то покой относителен и временен, он может иметь место только по отношению к тому или иному виду движения, но не по отношению ко всей материи в целом, ко всем видам движения, присущим данным объектам. Характерно, что при решении этого вопроса приводились цитаты из «Анти-Дюринга» Ф. Энгельса, подчеркивалось, что «лишенное движения состояние материи оказывается одним из самых пустых, нелепых представлений, настоящим «горячным бредом»<sup>1</sup>.

Конечно, литовские атеисты, подчеркивая, что движение является свойством материи, не сумели раскрыть источник, причину движения. Ньютон, Вольтер и многие их последователи, не понимая диалектики всеобщего взаимодействия, универсальной взаимозависимости, признавали «первый толчок», вмешательство «могущественного и мудрого существа». Материалистическое понимание материи и движения литовские атеисты использовали для обоснования своих атеистических взглядов. Как и французские материалисты XVIII в., они отбросили гипотезу о таинственном, внешнем «первом толчке» как источнике движения, доказывали, что не может быть существования и движения мысли без материи.

Литовские атеисты считали, что движение материи всегда происходит во времени и пространстве, которые, как и материя, существуют объективно, независимо от сознания, являются бесконечными, ничем не ограниченными, как и сама движущаяся материя. Однако они метафизически отрывали пространство и время от материи, говорили об абсолютном пространстве и абсолютном времени, изображали их как некие вместилища, в которых располагаются тела и происходят различные события. Признавая мир бесконечным и вечным, атеисты полностью опровергали антинаучные идеалистические домыслы теологов о конечности Вселенной, о божественном сотворении мира, о конце мира, о сущест-

<sup>1</sup> Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, М., 1950, стр. 57.



вовании над миром божественного начала, бога-творца, были яркими противниками религиозного креационизма.

Подчеркивая мысль о том, что окружающий нас мир представляет собой бесконечное многообразие различных вещей и явлений материи, литовские атеисты конца XIX — начала XX вв. считали мир единым. Единство мира они усматривали в его материальности, опровергая представление о двух мирах («мире земном» и «мире небесном») и защищая идею, что реальный материальный мир есть единственный действительно существующий мир. Они отстаивали взгляды Н. Коперника, Г. Галилея, И. Кеплера, Дж. Бруно о том, что нет принципиального различия не только между Землей и другими телами солнечной системы, но также между звездами и другими небесными телами. Данные спектрального анализа показали, что и далекие космические тела состоят из тех же атомов химических элементов, как Земля и все на Земле. Ни одна мельчайшая частица материи не исчезает бесследно и не появляется из ничего: *ex nihilo nihil fit*. Материя только переходит из одной формы в другую, никогда не утрачивая своих основных свойств. Для доказательства своих взглядов литовские атеисты опирались на закон сохранения и превращения энергии, правильность которого подтверждают все без исключения явления мира, наука. Единство между неорганическим и органическим также заключается в их материальности.

Считая вещественный субстрат основой единства мира и исходя из тогдашнего понятия структуры материи, литовские атеисты в своих взглядах были исторически ограничены. Но несмотря на это их воззрения сыграли важную роль в борьбе атеизма против религии.

Признавая, что в основе всего окружающего лежит материя, природа, что все вещи и явления в природе — это лишь различные формы единой материи, что материя существовала до нас и будет существовать после нас, они тем самым отрицали существование сверхъестественных существ, не признавали рая, ада и других потусторонних явлений и сил.

Открыв, что многообразный мир един в своей материальности, литовские атеисты конца XIX — начала XX вв. считали, что вещи не обособлены, не оторваны друг от друга, а взаимосвязаны и воздействуют друг на друга, зависят друг от друга, образуя материальные системы взаимосвязанных тел, явлений. Тела неживой природы взаимодействуют как между собой, так и с животными и растительными организмами. В живой природе растительные и животные организмы тесно связаны между собой и с окружающей их

средой. Любой отдельный орган живого организма, выполняя свои функции, осуществляет связь с другими органами и с определенными сторонами внешней среды. В своей практической жизни человек также взаимодействует с природой. Взаимосвязь и взаимодействие существуют не только между предметами и явлениями, но и между отдельными частями и сторонами предметов и явлений. Следовательно, взаимосвязь и взаимодействие между предметами и явлениями всеобща и универсальны.

Предметы и явления объективного мира не только взаимодействуют между собой, но взаимно обуславливают друг друга. Органическая природа не может существовать без неорганической, человек и человечество — без природы.

Важное место в литовской атеистической литературе занимала проблема развития. Теория развития считалась величайшим достижением человеческой мысли. Развитие имеет объективный и всеобщий характер, хотя литовские атеисты говорили главным образом о развитии в органическом мире. Придавая большое значение эволюционной теории Дарвина, они излагали его взгляды на развитие биологических видов путем естественного отбора, на борьбу за существование. Они особенно подчеркивали влияние среды на процессы развития живых существ. В связи с этим они дали рациональное истолкование относительной целесообразности живых существ и тем самым опровергали телеологию в биологии, высказывались против религиозного учения, проповедовавшего, что в мире все целесообразно, установлено богом.

При толковании характера эволюции литовские атеисты критиковали концепцию Ж. Кювье, его «теорию катастроф», которая исключала идею эволюции органического мира, и противопоставляли ей учение Ч. Лайеля. Однако они не понимали сложного процесса развития. Отрицая роль скачков („*Natura non facit saltum*“), они придерживались позиций плоского эволюционизма, не могли правильно объяснить характер поступательного развития, ибо даже не знали о его спиралеобразном пути.

Атеисты Литвы считали, что развитие имеет определенную направленность, тенденцию, является процессом перехода от старого к новому, от низшего к высшему. Оно носит характер поступательного, прогрессивного движения. Свои теоретические положения И. Адомайтис-Шярнас, И. Шлюпас, С. Матулайтис, И. Билюнас, В. Даукшис (1868—1942) и др. обосновывали многочисленными фактами изменения животных, растений и людей, неопровержимыми данными геологии, палеонтологии и др. наук.



Одним из моментов всеобщей связи литовские атеисты считали причинную связь. Будучи детерминистами, они признавали объективный характер причинности. Без причины не было бы и следствия. При возникновении причины неизбежно возникает и следствие. Возникнув, следствие само становится причиной и приводит к другим следствиям. Нет ни одного явления, которое бы не было следствием каких-то причин. Однако при объяснении категории причинности литовские атеисты не сумели применить принцип всеобщей связи и развития, поэтому оставались на позициях лапласовского детерминизма.

Так же ограниченно они решали проблему необходимости и случайности. В их метафизико-механистическом понимании необходимость носит абсолютный характер. Необходимость отождествляется с причинностью, а последняя низводится к самой простой механической форме, поэтому все необходимости считаются абсолютно тождественными. Как и механистические материалисты, литовские атеисты утверждали, что случайность — категория субъективная, порожденная человеческим заблуждением, незнанием причин явлений. Объективный характер случайности они отрицали.

Литовские атеисты признавали закономерную связь явлений. Закономерности подчинена вся природа, все ее явления. Признавая объективный характер закономерности и законов, они выражали свой материалистический взгляд на мир, ибо «признание объективной закономерности природы... есть материализм»<sup>1</sup>. Однако во взглядах на закономерность они не освободились от метафизического способа мышления, считая, что в действительности господствует чистая необходимость, гармоническая система, а законы — постоянны, вечны, неизменны.

Свои материалистические взгляды на закономерность, причинность и необходимость они использовали для борьбы с религией. Поскольку материализм признает объективный характер закономерности и рассматривает явления природы как закономерные явления, как цепь причин и следствий, он тем самым отрицает чудеса, веру в них, не признает возможности непосредственного вмешательства во все происходящее в природе и обществе со стороны бога.

В борьбе с религией важное место занимает материалистическое толкование происхождения и сущности сознания. Долгие годы господствовало мнение, согласно которому сознание считалось свойством или деятельностью нематериальной субстанции — «души», которая якобы совершенно не зависит от материи, от человеческого тела и может помимо

него вести самостоятельное существование; после смерти человека его душа переселяется в загробный мир, где живет вечно. Такое воззрение имело глубокие корни в литовском обществе конца XIX — начала XX вв., его поддерживали и защищали церковные апологеты. Литовские атеисты вели непримиримую борьбу с такой трактовкой сущности сознания, доказывая, что сознание есть продукт высокоорганизованной материи — мозга. Мозг — это орган мышления. С. Матулайтис объяснял, что связь сознания с определенным образом организованной материей обнаруживается в тех случаях, когда нарушается нормальная деятельность мозга вследствие каких-либо травм или заболеваний. Если у человека поврежден мозг, то его психика, его сознание полностью или частично расстраиваются.

Возникновение и развитие сознания, его органа — человеческого мозга литовские атеисты объясняли развитием материи от низших ее форм к высшим, т. е. возникновением и развитием жизни. Усовершенствование психики животных под влиянием изменения образа их жизни тесно связано с развитием их мозга. Сознание человека возникло и развивалось в тесной связи с возникновением и развитием человеческого мозга. Подчеркивая, что сознание, человеческий мозг — продукт длительной эволюции живых существ, они не понимали, что этот продукт является результатом общественно-исторического развития, развития практики, общественных отношений. Поэтому они акцентировали сходство сознания человека и животных. И. Адомайтис-Шярнас, С. Матулайтис, И. Билюнас часто говорили о количественном, но не о качественном различии между сознанием человека и животных. В этом сказалось то обстоятельство, что некоторые атеисты Литвы не были свободны от влияния вульгарного материализма, особенно бюхнерского толка.

Факт сознания возникает в мозгу лишь благодаря наличию материальной связи мозга с внешним миром, благодаря воздействию на него (через органы чувств) вещей, их свойств и отношений. Сигналы, поступающие в мозг от органов чувств, несут информацию о соответствующих свойствах вещей, их связях и отношениях. Так возникают зрительные, слуховые и др. ощущения. Литовские атеисты были сторонниками материалистической теории отражения, согласно которой результат процесса познания есть факт сознания, представляющий собой изображения, копии, снимки, образы материального мира. Исходя из этого И. Адомайтис-Шярнас критиковал позиции субъективного идеализма.

Литовские атеисты положительно и глубоко оптимистически ответили на вопрос, познаваем ли мир. Они подчер-

<sup>1</sup> В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 18, М., 1961, стр. 159.



кивали, что в мире не существует непознаваемых вещей, а есть лишь вещи еще не познанные, что для разума нет границ, что человек может познать объективную реальность такой, какой она является сама по себе, выступали против агностицизма. Интересно, что И. Билюнас, доказывая познаваемость мира, приводил тот же пример, что и Ф. Энгельс — говорил об открытии планеты Нептуна учеными Леверье и Галле.

Признавая объективность истины, литовские атеисты считали, что знания человечества с каждым днем расширяются, что наука идет от незнания к знанию, от неполного знания к более полному знанию. Познание развивается по восходящей линии. И. Билюнас обратил внимание на то, что человеческое мышление суверенно и несуверенно. Однако литовские атеисты не поняли диалектики абсолютной и относительной истины. По существу, они признавали только абсолютную истину, т. е. окончательный, исчерпывающий характер наших знаний. Они не понимали, что на каждом этапе развития общества знания людей являются относительными. К ним полностью относится замечание В. И. Ленина об ограниченности старого материализма, «основная беда коего есть неумение применить диалектики к *Bildertheorie*, к процессу и развитию познания»<sup>1</sup>. Они смотрели на процесс отражения статически, не раскрывая противоречивости его развития — от незнания через относительное знание — к всестороннему познанию мира.

Утверждение, что сознание земного происхождения, что оно, как и сам человек, возникло в результате длительной эволюции живых существ, что оно является вторичным по отношению к материи, существующей независимо от сознания человека, признание познаваемости мира несовместимы с религиозным утверждением, что в человеке «обитает» нематериальная душа, от которой зависит вся человеческая психика. Так как нет ничего сверхъестественного в возникновении человеческого сознания, мышления, религиозное учение о бессмертной душе, существующей и мыслящей независимо от тела и мозга, является бессмысленным.

Разумеется, философские воззрения атеистов Литвы конца XIX — начала XX вв. не были последовательными, им свойственны метафизическая ограниченность и идеалистический взгляд на общество. Тем не менее в целом эти деятели стояли на материалистических позициях, выражали некоторые моменты диалектики. Этот материализм стал философской основой их атеизма, их непримиримой враждебности к религиозному мировоззрению. Хотя этот материализм был ограничен, он был прогрессивным.

В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, М., 1963, стр. 322.

лизм из-за его непоследовательности и не был достаточно верным и сильным оружием в борьбе против религии, но все же он помог применить в данной борьбе новейшие достижения научной мысли и подчас приблизиться к правильному решению атеистических проблем, опровергая измышления церковных апологетов.

Во второй главе диссертации — «Проблема происхождения и изменения религии в литовской атеистической литературе начала XIX — конца XX вв.» — рассматривается комплекс вопросов, связанных со взглядами литовских атеистов того времени на происхождение и изменение религии.

В Литве конца XIX — начала XX вв. шла непримиримая борьба по вопросу происхождения религии. Литовские атеисты использовали весь арсенал своих знаний для критики апологетов религии, которые не только устно, но и в многочисленной клерикальной печати проповедовали идеи извечности религии, утверждали, будто бы человек обладает «врожденным религиозным чувством», определяющим и веру в бога, и формы его почитания. Уже в 1892 г. журнал «Апшвета» («Просвещение»), издаваемый И. Шлюпасом, выступил против этой точки зрения. Основой подобных антицерковных взглядов служила материалистическая теория познания. Даже ограниченная метафизико-материалистическая теория познания приводила к выводам о том, что все идеи, также и религиозные, имеют чисто земное происхождение. Отбросив религиозное положение о душе и сверхъестественной природе сознания человека, литовские атеисты отрицали рассказы служителей церкви о «врожденном религиозном чувстве».

Многие атеисты Литвы конца XIX — начала XX вв. по существу правильно объясняли, что религия не могла возникнуть вместе с появлением первых людей, что ранняя ступень развития человеческой истории была дорелигиозным периодом, что религия — более позднего происхождения. Дорелигиозный период развития человечества, когда люди «не имели понятия о какой-либо вере» (С. Матулайтис), они объясняли низким уровнем мышления первобытного человека, хотя характер этого мышления не раскрывали. В литовской атеистической литературе того времени встречаются некоторые попытки раскрыть гносеологические предпосылки возникновения религиозных представлений ссылаясь на развитие каузального мышления как необходимого фактора для возникновения религиозных представлений. Подчеркивалось, что человеческое мышление вначале было конкретным, оно определялось и было связано с примитивной повседневной практикой людей. С развитием трудовой деятельности человек начал сравнивать, отличать, отождествлять



вещи и их свойства, делать последние объектом самостоятельного отражения, что дало ему возможность и религиозно их интерпретировать. Но эта возможность религиозного толкования связи явлений литовскими атеистами рассматривалась эмпирически, без глубокого анализа и обобщения. Следовательно, они шли по правильному пути, связывая происхождение религиозных представлений с развитием абстрактного мышления, а последнего, в свою очередь, с прогрессом производственной деятельности людей. Но они не смогли раскрыть гносеологические закономерности религиозного отражения природы, показать, как совершается в сознании людей отрыв фантазии от действительности.

Далее в этой главе освещаются взгляды литовских атеистов на психологические и логические предпосылки образования религиозных представлений. Рассматриваются их попытки связать возникновение религии со свойственным человеческому сознанию стремлением олицетворять все объекты, существующие в сфере деятельности первобытных людей. Объясняя процесс олицетворения, они подчеркивали роль аналогии. Первобытный человек придавал объектам природы свои собственные свойства — сознание, волю, стремление и т. д. Такое толкование правильно. Ф. Энгельс в свое время обратил внимание на эту закономерность. «Именно это стремление к олицетворению, — писал он, — создало повсюду богов, и *consensus gentium*, на которое ссылается доказательство бытия божия, доказывает именно лишь всеобщность этого стремления к олицетворению как необходимой переходной ступени, — а следовательно, и религии»<sup>1</sup>.

При объяснении возникновения идеи бога, опираясь на высказывания предшествующих мыслителей от Ксенофана до Л. Фейербаха, литовские атеисты (И. Шлюпас, В. Дембскис и др.) придерживались антропологических взглядов. Они писали, что человек создал бога по своему образу и подобию, что человек фактически почитает не бога, а идеализированную собственную сущность. Надо отметить, что вслед за Фейербахом атеисты Литвы повторяли и его ошибочные взгляды. Так, например, они рассматривали человека не как общественное, а как биологическое существо. Их человек — это человек вообще, а бог — воплощение стремлений, желаний и надежд этого абстрактного человека. Говоря о соотношении идеи бога и человека, они не сделали следующего важного шага — не выяснили взаимоотношений между общественным бытием людей и их сознанием. А это привело к узкому и одностороннему пониманию гносеологического процесса образования религиозных представлений.

<sup>1</sup> Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, стр. 326—327.

В литовской атеистической литературе того времени указывалось на такие стороны человеческого мышления, как случайные ассоциации (в частности ассоциации по контрасту), логические ошибки, которые могли быть одним из источников и предпосылок возникновения в головах людей религиозных представлений. Высказываясь против концепции Э. Тэйлора о «философствующем дикаре», И. Адомайтис-Шярнас писал, что первобытный человек стремился объяснить явления, которые имели непосредственное жизненное значение для его существования. А поскольку знаний, опыта не хватало, то он нередко принимал неправильные решения, извращенно отражавшие ход естественных событий и характер законов природы. Все это при определенных условиях могло питать корни религии, могло быть предпосылкой возникновения аниматических воззрений.

Литовские атеисты писали, что в процессе возникновения религиозных представлений определенную роль играла фантастическая интерпретация деятельности человеческого организма. На основе этнографического материала, исторических памятников они показывали, что первобытные люди, не имея достаточных знаний о своем организме, не могли правильно объяснить такие явления, как смерть, сон, истерические припадки, обмороки, эпилепсия, психические болезни, и приходили ко всякого рода превратным воззрениям, в том числе и анимистического характера, к фантастическим представлениям о душе, потустороннем мире.

И. Билюнас, И. Адомайтис-Шярнас, И. Шлюпас отмечали, что страх, состояние человека, доведенного до аффекта, сильного нервного раздражения, потери душевного равновесия и т. д., могут способствовать возникновению религиозно-фантастического отражения мира. Они обратили внимание на то, что церковники во все времена умело воздействуют на эмоции верующих для усиления религиозного влияния. Ограниченное понимание причин возникновения религии не позволило им дать правильного всестороннего освещения роли чувств. Однако они не абсолютизировали этой роли и на религию смотрели больше как на продукт здорового, а не болезненного воображения.

Атеисты Литвы конца XIX — начала XX вв. достаточно подробно и зачастую правильно освещали логические и психологические основы сложного процесса появления религиозных представлений. Конечно, их взгляды не были оригинальными. Чаше всего они популяризировали, пересказывали как правильные, так и ошибочные мысли Л. Фейербаха, Л. Бюхнера, отчасти Э. Тэйлора. Но некоторые из них, к примеру И. Билюнас и С. Матулайтис, в отдельных слу-



чаях сумели глубже своих учителей раскрыть сущность процесса формирования религиозных представлений.

Самым слабым местом во взглядах атеистов того периода оставалось объяснение социальных основ возникновения религии, что связано с их идеалистической трактовкой истории общества. Однако и здесь они выдвинули некоторые плодотворные идеи. В первую очередь это относится к их стремлению искать причины религиозного отражения действительности в материальных условиях жизни первобытных людей.

Обличая разного рода попытки идеализировать первобытную эпоху, И. Билюнас, С. Матулайтис, И. Адомайтис-Шярнас на большом фактическом материале показали, что первобытный человек был совершенно подавлен трудностями существования и борьбы с необузданными, непонятными ему силами природы. Повседневная потребность в средствах существования, крайне тяжелые и суровые условия жизни, бессилие и беспомощность рождали страх у первобытных людей. Больше доверяясь внешней (посторонней) помощи, чем своим собственным силам, они старались повлиять на эти силы, склонить их на свою сторону жертвоприношениями, молитвами, колдовством и т. п. А на этой основе начали складываться религиозные обряды; олицетверенные силы природы приобретали религиозные свойства.

Связывая происхождение религии с материальными условиями жизни людей, атеисты Литвы, прежде всего И. Билюнас и С. Матулайтис, близко подошли к правильному пониманию этого вопроса. Но они не преодолели идеалистической, чисто просветительской точки зрения на религию, не поняли, что беспомощность человека проявляется не только по отношению к явлениям природы, но и по отношению к общественным силам. Они не поняли, что с возникновением классово антагонистического общества наряду с силами природы все большую и решающую роль стали играть социальные силы как корни религии. Люди фантастически, извращенно стали отражать не только господствующие над ними силы природы, но и общественные силы, которые господствовали над ними с той же кажущейся естественной необходимостью.

В главе отмечаются попытки И. Билюнаса вскрыть социальные корни религии. Он писал, что человек может быть беспомощным не только перед стихией природы, но и перед такими явлениями, как тяжелый труд, голодная жизнь, налоги, тюрьмы и т. д., что человек ищет спасения от этих трудностей в религии, в надежде на чудо, на загробную жизнь, пытается найти утешение и успокоение в церкви. Подобные высказывания говорят, что И. Билюнас в отдельных случаях правильно

усмотрел причины религии, но это не дает основания думать, будто он поднялся выше тех материалистов, которых В. И. Ленин называл материалистами приготовительного класса. И. Билюнас не постиг того, что в современных капиталистических странах корни религии являются главным образом социальными, что в социальной подавленности трудящихся масс кроется самый глубокий современный корень религии.

Литовские атеисты, будучи неспособны раскрыть социальные корни религии в антагонистическом обществе, не могли правильно объяснить, почему религия существует в цивилизованных странах среди более развитых современных народов. Они повторяли старые теории, что люди веруют из-за невежества и обмана. Многие литовские атеисты, особенно И. Шлюпас, В. Дембскис, в этом вопросе находились под влиянием вульгарного материализма Л. Бюхнера и анархизма. Конечно, религия имеет свои корни в ограниченных и невежественных представлениях людей периода дикости. Но эти невежественные представления стали религиозными не столько по причине невежества как такового, сколько вследствие беспомощности людей в борьбе с окружающим миром. Обман как фактор упрочения религии занимает известное место в истории, но он мог появиться только тогда, когда возникла соответствующая социальная основа, т. е. уже в классовом, антагонистическом обществе. А религия, как известно, возникла значительно раньше. К тому же, в классовом обществе момент сознательного обмана играл ограниченную роль. Определяющим фактором оставались объективные условия материальной жизни общества. Выдвигая на первый план субъективные факторы, утверждая, что невежество и обман являются главной причиной существования религии, литовские атеисты не могли найти правильный путь в борьбе с религиозным суеверием. Они оставались просветителями, ограничивая борьбу с религией абстрактно-идеологической проповедью, культурничеством.

В этой главе диссертации также рассматриваются взгляды атеистов Литвы конца XIX — начала XX вв. на вопрос об изменении религии. Научное освещение исторического хода изменения религии и земных причин этого изменения имело целью подтвердить воззрения литовских атеистов о земном происхождении самой религии. Одновременно они ставили перед собой другую важную задачу: разоблачить несостоятельность положения церковников о вечности монотеизма, о божественной исключительности христианства, непогрешимости католицизма.



В литературном наследстве литовских атеистов нет специальных работ, посвященных вопросу изменения религии. Но и тот материал, который мы находим в их произведениях, позволяет достаточно ясно представить и оценить их взгляды на развитие и изменение религии. Все современные религии значительно отличаются от религий, существовавших в древние времена. Нет ни одной мировой религии, которая бы появилась сразу в своей нынешней форме. Религия первобытных людей была сугубо примитивной по сравнению с религиями современных цивилизованных народов, ибо условия их жизни значительно примитивнее условий жизни людей, достигших высокой степени развития культуры. С изменением условий жизни сменяли одна другую и религии. Христианство является всего лишь одним из звеньев в их изменяющейся цепи.

Теологи, как известно, в определенной мере не отрицают изменения религии. Но им чужда научная интерпретация этих фактов. Они объясняют изменение религии, появление ее отдельных элементов откровением божьим, творчеством слуг божьих, действующих от имени всевышнего. Литовские атеисты отвергали подобные объяснения. Они искали причины изменения религии в земных, а не в сверхъестественных явлениях. И. Адомайтис-Шярнас, И. Билюнас пытались объяснить эволюцию религиозных представлений изменением условий жизни людей. Они указывали, что с развитием общества отношение людей к природе менялось. Господствовавшие ранее неведомые силы, наводившие ужас, все больше познавались, преодолевались и не вызывали у человека былого страха. Это, разумеется, должно было вести и действительно привело к изменению религиозных представлений. Человек, научившийся в течение долгих веков и тысячелетий пользоваться силами и богатствами природы, переставал относиться к явлениям природы (грому, ливню, землетрясениям и т. д.) как к порождению сверхъестественных существ, требующих от него жертв.

И. Адомайтис-Шярнас, И. Шлюпас подчеркивали, что религия всегда была тесно связана с жизнью, историей, традициями, обычаями конкретной народности. Изменения каждой национальной религии обусловлены изменением материальных, исторических условий жизни данного народа. Умение видеть, объяснить подобные явления в истории религии свидетельствует о наличии рационального зерна в атеистических взглядах литовских атеистов. Действительно, в прошлом религиозные представления чаще всего были общими для родственной группы народов. Когда эти народы разобщались, религия в каждом из них развивалась и изменялась в зави-

симости от материальных условий жизни. «Боги, созданные таким образом у каждого отдельного народа, — писал Ф. Энгельс, — были национальными богами, и их власть не переходила за границы охраняемой ими национальной области, по ту сторону которых безраздельно правили другие боги»<sup>1</sup>.

Характерно, что литовские атеисты стремились найти общее направление в развитии религии — от простых, чувственно-конкретных религиозных представлений к сложным, абстрактным формам. Начало религиозных представлений они связывали с фетишизмом и одухотворением сил природы. Затем, по их мнению, религия развивалась через политеизм к монотеизму. В этой схеме развития религиозных верований явно чувствуется влияние французских материалистов XVIII в., Л. Фейербаха и ряда атеистов XIX в.

Во многих произведениях литовские атеисты подробно описывали возникновение, развитие религиозных верований о душе, духах и связанных с ними культовых обрядах погребения и т. п. По их описаниям, первобытные люди считали душу чем-то ведущим в предмете. Душа понималась ими не как спиритуалистическая субстанция, а как некая вещь, доступная чувственному созерцанию, т. е. как материальная, имеющая телесные свойства. Но со временем понятие души менялось. Шел процесс отграничения от чувственно-конкретных представлений, что привело к возникновению такого понятия, как бесплотная душа. Веруя, что со смертью не кончается жизнь души, что души едят, пьют, охотятся и т. п., первобытные люди заботились о покойниках, об их душе, надеялись получить их благосклонность. С подобным представлением о душе связан и соответствующий религиозный обряд.

В литовской атеистической литературе говорится о возникновении культа почитания предков как о дальнейшем развитии религиозной идеи о духах, указывается на связь между процессом развития культа предков и формированием политеизма. Высокопочтимые умершие предки, герои, вожди стали прототипами богов. И. Шлюпас иллюстрировал это утверждение мифологией древних литовцев и латышей, а В. Дембскис — древних греков. С течением времени из множества различных духов развились более сильные боги со своими именами, «биографиями», «специальностями». Эти боги и богини обладали качествами людей, не исключая и слабостей. Причиной дальнейшего развития религии И. Адомайтис-Шярнас считал государство, В. Дембскис — деятельность эксплуататоров. Но литовские атеисты не раскрыли

<sup>1</sup> Ф. Энгельс, Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии, Госполитиздат, 1952, стр. 48—49.



закономерный характер этого процесса как фантастического отражения в религии раскола общества на враждебные классы.

Литовские атеисты отмечали, что по мере развития религии все явнее выступало сходство иерархии в сверхъестественном небесном мире с политической иерархией на земле. Земным владыкам стали «подражать» боги на небесах — такие, как «божественный царь» Зевс или «всевластный» Юпитер. На примере религий древних греков, индусов, американских индейцев и других народов литовские атеисты показали дальнейший процесс развития религии, в результате которого люди перешли от длительного периода политеизма к почитанию одного бога. И хотя эти атеисты не сумели раскрыть социальные, гносеологические основы возникновения монотеизма, однако попытка (например В. Дембскиса) связать этот процесс с появлением института восточных тиранов, фараонов, правителей, централизованной власти является весьма ценной. Ф. Энгельс утверждает, что «единый бог никогда не был бы осуществлен без единого царя... единство бога, контролирующего многочисленные явления природы, объединяющего противоположные силы природы, есть только копия единого восточного деспота, который видимо или десйтвительно объединяет сталкивающихся в своих интересах людей»<sup>1</sup>.

Критикуя абсолютное противопоставление монотеизма и политеизма, литовские атеисты указывали, что в монотеистических религиях сохраняются черты политеизма, что между политеистическими богами, богинями и христианскими ангелами, чертями и «святыми» по сути нет разницы.

В главе рассматриваются взгляды литовских атеистов на процесс формирования современных религий, развитие и изменение их организационных форм, общественных функций. И. Адомайтис-Шярнас и В. Дембскис писали, что появление института служителей религиозного культа по времени не совпадает с возникновением религиозных представлений и первых верований. Длительное время верующие для своего «общения» со сверхъестественным миром не нуждались ни в каких посредниках. Только позднее стали выделяться «специалисты» религиозного культа, а с возникновением государства образовались и религиозные организации. В классовом обществе духовенство как сословие приобрело большую власть. Его деятельность не ограничивалась сферой религиозного ритуала. Оно проникло в экономическую, политическую, культурную жизнь народов.

Литовские атеисты писали, что с формированием и развитием религии расширялась сфера ее влияния, что служители культа сделали объектом своей заботы, подчинили своим интересам почти все стороны общественной жизни человека (рождение, брак, семью, болезни, смерть и т. д.).

В данной главе рассматриваются взгляды литовских атеистов на основные признаки религии. В атеистической литературе исследуемого периода не разбирается само понятие религии, но всестороннее изучение и освещение различных проблем религии косвенно подвело литовских атеистов к правильным формулировкам основных признаков религии, раскрывающих содержание понятия религии. Они считали, что религия есть вера в фантастические, сверхъестественные силы, связанная с культом этих сил; она возникла на основе страха и беспомощности человека перед силами природы и выражает его желание подчинить эти силы своей воле. Литовские атеисты не были сторонниками тех, кто суживал понятие религии, связывал его лишь с почитанием одного бога или богов, с церковной организацией и институтом служителей культа, с обожествлением и защитой тех или иных норм морали.

Хотя литовские атеисты не сумели раскрыть все причины, и подчас основные, изменения религии, их заслуга состоит в том, что они убедительно и ярко описали изменение религии, ее догм, обрядов, ее идеологии и деятельности религиозных организаций. Эти изменения были обусловлены не какими-либо сверхъестественными силами, а изменением общественной жизни. Они отмечали, что все прежние и современные формы и виды религий, несмотря на различия между ними, являются иллюзиями земного происхождения, иллюзиями, дающими искаженную, неправильную картину действительности. Христианство вообще, и католицизм в частности, — это одна из таких вредных иллюзий.

Раскрывая и популяризируя идею историчности современных религий, их связи со взглядами первобытных людей на суть явлений природы и общественной жизни, литовские атеисты проделали весьма важную и очень большую для своего времени работу. Немало они сделали и в области разъяснения социальных основ изменения религии.

В третьей главе диссертации — «Атеистическая мысль Литвы конца XIX — начала XX вв. о роли религии и церкви в развитии общества» — освещаются взгляды литовских атеистов на влияние религии, церкви и духовенства как на общество в целом, так и на отдельные стороны его жизни. Эта проблема была одной из главных проблем в атеистической литературе того времени.



Рассматривая общество как собрание индивидов и толкуя общественные явления идеалистически, литовские атеисты, как правило, считали, что сознание, идеи, законодательство составляют основу развития общества. Все это придает определенную окраску их оценке роли религии и церкви в общественном развитии.

Литовские атеисты вели непримиримую борьбу с идеологами христианства, утверждавшими, что религия всегда была и есть прогрессивный фактор общества. И. Шлюпас, В. Дембскис, Д. Келяуникас, отчасти И. Андзюлайтис и др., наоборот, считали, что религия мешает прогрессивному движению общества, а иногда высказывали мнение, что на религию ложится ответственность за все невзгоды человечества. И. Шлюпас и В. Дембскис утверждали, что религия способствует закреплению людей, разделению на враждебные слои, господству классового угнетения. По словам В. Дембскиса, войны также порождаются религией.

Особенно много внимания атеисты уделяли и вопросу роли христианства в общественной жизни. И. Андзюлайтис писал, что христианство с первых дней своего существования было враждебно человеку. Но больше всего вреда принесло народам католичество. И. Шлюпас, В. Дембскис и некоторые другие литовские атеисты это доказывали многочисленными фактами из истории литовского народа, подчеркивая, что ответственность за экономическую, политическую и культурную отсталость Литвы падает на католическую церковь.

Религию они противопоставляли безбожию, с которым связывали все прогрессивное развитие общества. При этом они ссылались на то, что как в национально-освободительном, так и социалистическом движении в Литве главную роль играли люди, чуждые религии. Человечество избежало бы всех несчастий, если бы люди вовсе не знали никакой религии и не верили в бога.

Другая группа литовских атеистов, отмечая отрицательные стороны религии, говорила и о некоторых положительных ее сторонах. Так, И. Басанавичюс, В. Кудирка, И. Багдонас, отчасти И. Адомайтис-Шярнас много писали об общественной роли буддизма, ислама, протестантизма. И. Билюнас положительно оценивал некоторые аспекты деятельности христианства.

Литовские атеисты конца XIX — начала XX вв. правильно указывали, что религия и церковь тесно связаны с общественной жизнью. Однако из-за методологической ограниченности они не могли правильно понять суть этой связи. О положительной или отрицательной общественной роли

буддизма, ислама, христианства (его различных направлений) они говорили абстрактно, не искали их корней в самой структуре общества, в его исторических и других особенностях. Те или иные общественные явления они пытались объяснить определенными свойствами той или иной религии. Конечно, и такая методологическая основа нередко давала им возможность раскрыть истинную роль церкви и религии в жизни общества. Однако, ставя жизнь общества в прямую зависимость только от религии и церкви, они по сути дела становились на те же идеалистические позиции в толковании общества, которые присущи буржуазным атеистам XVIII века.

К. Маркс говорил, что «религия для нас уже не причина мирской ограниченности, а лишь ее проявление»<sup>1</sup>. Религия не обладает такой социальной силой, чтобы определять и формировать общественное развитие. Не религия и не церковь являются причиной гибели определенного экономического строя или цивилизаций. «Не гибель древних религий повлекла за собой гибель древних государств, а, наоборот, гибель древних государств повлекла за собой гибель древних религий»<sup>2</sup>.

Литовские атеисты на средневековые смотрели как на проклятые века, порожденные христианством. Они не понимали закономерного характера развития экономических формаций, не видели исторической необходимости феодализма, как экономической формации, обусловленной определенным уровнем отношений людей с природой. Религию и церковь они оторвали от земной основы и рассматривали совершенно независимо от действительной жизни людей, от совокупности общественных отношений. Мотивы деятельности церкви они усматривали в самой религии. На тех же позициях они стояли при оценке роли христианской религии и церкви как в Литве, так и в других странах. Естественно, религия и церковь имеют определенную относительную самостоятельность. Было бы неправильно за каждым действием церкви искать прямого влияния производственных отношений, но это не опровергает общей зависимости надстройки от экономического базиса.

Атеистическое движение в конкретных исторических условиях играло положительную роль. Однако несостоятельными являются взгляды тех литовских атеистов, которые придерживались мнения, что атеизм — это главная движущая сила развития общества. Эти их взгляды, в сущности, не мно-

<sup>1</sup> К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 1, М., 1955, стр. 388.

<sup>2</sup> К. Маркс и Ф. Энгельс, О религии, стр. 15.



гим отличаются от религиозного понимания роли религии в обществе. К. Маркс и Ф. Энгельс писали о Максe Штирнере, одном из идеологов анархизма, который решительно ничего не знал о действительной истории и которым исторический процесс представлялся просто историей «рыцарей», от видений которых он может блаженствовать, конечно, только посредством «фантазий». «Эта концепция в действительности религиозна, — указывали основатели марксизма: — она представляет религиозного человека как первичного человека, от которого исходит вся история, а действительное производство средств к жизни и самой жизни заменяет в своем изображении религиозным производством фантазий»<sup>1</sup>.

В атеистических произведениях Литвы конца XIX — начала XX вв. важное место занимает вопрос о политической роли религии и церкви в обществе. Об актуальности этого вопроса свидетельствует тот большой интерес, который ему уделяли литовские исследователи как буржуазного, так и советского времени. О деятельности католической церкви и духовенства с буржуазных идеологических позиций писали М. Шальчюс, А. Римка, А. Янулайтис, А. Меркелис, И. Матусас, Ю. Тумас, И. Даулюс, И. Стакаускас, А. Алекна<sup>2</sup>.

В. Каспукас и З. Ангариетис<sup>3</sup> первые с марксистских позиций оценили деятельность католической церкви и духовенства в Литве. В исследование этого вопроса значительный вклад внесли советские ученые (П. Пакарклис, Ю. Жюгж-

<sup>1</sup> К. Маркс и Ф. Энгельс, О религии, стр. 60.

<sup>2</sup> M. Salčius, Dešimt metų tautiniai kultūrinio darbo Lietuvoje (1905—1915), Chicago, 1917; A. Rimka, Lietuvių tautos atgimimo socialiniai pagrindai ir „Auszros“-„Varpo“ gadynės (1883—1893) social-ekonominiai raštai, Kaunas, 1932; A. Janulaitis, Lietuvai reikalinga objektinga istorija, — „Lietuvos žinios“, 1937, Nr. 18 (5287); A. Merkelis, Juozas Tumas Vaižgantas, Kaunas, 1934; J. Matusas, Lietuvių rusinimas per pradžios mokymą, Kaunas, 1937; J. Tumas, Lietuvių literatūros paskaitos, Draudžiamasis laikas, Antanas Baranauskas, 1835—1902, Kaunas, 1924; jo paties, Lietuvių literatūros paskaitos, Draudžiamasis laikas, Aušrininkų grupė; J. A. Vištelis, M. D. Silvestravičius, T. Žičkus, J. Myliauskis, Kaunas, 1924; jo paties, Lietuvių literatūros paskaitos, Draudžiamasis laikas. „Apžvalgos“ grupė, Jonas Maironis-Mačiulis, Kaunas, Marijampolė, 1924; jo paties, „Apžvalga“ ir apžvalgininkai, Kaunas, 1925; J. Daulius, Svarstymai ir sumanymai Vilnių atgavus, — „Tiesos kelias“, 1939, Nr. 11; J. Stakauskas, Katalikybė ir lietuvių tauta, — „Tiesos kelias“, 1938, Nr. 5; A. Alekna, Zemalčių Vyskupas Motiejus Valančius, Kaunas, 1922; jo paties, Katalikų bažnyčia Lietuvoje, Kaunas, 1936; J. Šliupas, Katalikų bažnyčios veikimas Lietuvoje, Kaunas, 1932; J. Bagdonas, Iš mūsų kovų ir žygių, t. I—II, Kaunas, 1930.

<sup>3</sup> V. Kapsukas, Veidmainių darbai; Z. Angarietis, Lietuvos revoliucinis judėjimas ir darbininkų kovos istorija, t. I—2; Z. Angarietis, Darbininkai ir bažnyčia, Voronežas, 1918.

да, Ю. Юргинис, К. Корсакас, В. Нюнка, Г. Зиманас, И. Заксас, В. Меркис, А. Гайгалайте, Р. Вебра)<sup>1</sup>.

В атеистических произведениях конца XIX — начала XX вв. красной нитью проходит мысль, что во все времена религия тесно связана с интересами эксплуататорских классов и политической власти, что духовенство является орудием в руках царей и богачей. Так литовскими атеистами оценивается и христианство в целом со времен Константина. Особое место христианство занимало в феодальном обществе. В некоторых странах при переходе общества от феодализма к капитализму отношения между молодой буржуазией и католичеством, защищавшим феодальный строй, иногда бывали натянутыми и даже враждебными.

Многочисленными фактами из истории своего народа литовские атеисты доказывали антинародную сущность деятельности католической церкви. И. Басанавичюс, И. Шлюпас, И. Билюнас отмечали, что с христианством связаны страдания, которые причинил орден крестоносцев и русскому, литовскому и латышскому народам. Римские первосвященники были вдохновителями крестовых походов на Прибалтику и другие страны. С христианством в Литву пришло крепостничество и порабощение трудового народа.

Важное место в литовской атеистической литературе занимает анализ роли религиозных организаций в жизни царской России. Церковь находилась в крепостной зависимости от царского самодержавия. Православная церковь состояла в шовинистическом союзе с царизмом и использовалась в интересах русификации других народов. По сравнению с иными религиями и церквями она занимала привилегированное положение. И. Шлюпас, С. Матулайтис и В. Дембскис писали, что царские власти ограничивали деятельность католической церкви и всеми способами, не-

<sup>1</sup> P. Pakarklis, Ekonominė ir teisinė katalikų bažnyčios padėtis Lietuvoje (XV—XIX a.), Vilnius, 1956; J. Žiugžda, Reakcinė katalikų dvasininkija — amžinas lietuvių tautos priešas, Kaunas, 1948; jo paties, Katalikų bažnyčios ekspansija į Pabaltijį ir Rytų Europą, Vilnius, 1963; J. Jurginis, Kaip bažnyčia Lietuvoje gynė išnaudotojų interesus, Vilnius, 1959; K. Koršakas, Motiejus Valančius, — Kn.: Prieš amžinąjį priešą, Kaunas, 1945; jo paties, Klerikalizmas — lietuvių tautos priešas, — Kn.: Lietuvių literatūra kovoje prieš klerikalizmą, Vilnius, 1951; V. Niunka, Nuo Vatikano pirmojo iki Vatikano antrojo, V., 1963; jo paties, Socialiniai katalikybės mitai, Vilnius, 1965; G. Zimanas, Per suklestėjimą į vienybę, V., 1968; I. Zaksas, Religija ir nacionalizmas, Vilnius, 1965; V. Merkys, Lietuvių nacionalinio judėjimo XIX a. socialinės-ekonominės priežastys, — Lietuvos TSR istorijos bruožai, Kaunas, 1965; P. Girdzijauskienė, 1905—1907 m. revoliucija Lietuvoje, V., 1955; R. Vėbra, Lietuvos katalikų dvasininkija ir visuomeninis judėjimas (XIX a. antroji pusė), Vilnius, 1968; A. Gaigalaitė, Klerikalizmas Lietuvoje 1917—1940, V., 1970.



редко варварскими, старались использовать ее в своих целях.

Несмотря на это, многие служители католического культа были преданы царизму, и И. Шлюпас говорил, что ксендзы и царь — величайшие недруги литовского народа. Особенно подчеркивалось их враждебное отношение к национально-освободительному движению в Литве, доходившее даже до сотрудничества с жандармами и полицией. В. Дембскис, И. Шлюпас и некоторые другие атеисты Литвы исследуемого периода осуждали политику Пия IX, Льва XIII и Пия X, которые во имя дружественных отношений с царизмом попирали интересы верующих католиков России. Не случайно в отдельных литовских газетах время от времени появлялись требования отказаться от попечительства папы римского.

И. Адомайтис-Шярнас, В. Дембскис, В. Кудирка писали о том, что религия часто является орудием порабощения целых народов. Это, по их мнению, убедительно подтверждает политика Ватикана, поддержка им Бисмарка, царя, английских и других колонизаторов. Атеисты разоблачали христианское миссионерское движение, показывая, что миссионеры использовались для завоевания и угнетения многих стран в Америке, Африке, Азии и Австралии.

Литовские атеисты конца XIX — начала XX вв. совершенно правильно оценивали антинародную роль католического духовенства в Литве, проделав тем самым большую положительную работу по формированию критического сознания людей. Но сложные политические и социальные проблемы они нередко решали упрощенно, не вскрывая их классовой сущности, не видя явлений расслоения, которое происходило среди духовенства в процессе быстрого обуржуазивания литовского общества.

Отмечалось в литовской атеистической литературе, что вся история подтверждает служебную роль религии и церковных организаций по отношению к господствующим классам. В феодальном и капиталистическом обществах религия и церковь играли по отношению к государству служебную роль. Однако литовские атеисты не смогли раскрыть действительной роли религии в этих обществах. Они даже не замечали того, что деятельность церкви находится в зависимости от экономического развития общества, акцентировали главным образом только субъективные факторы этого процесса, и поэтому роль церкви в обществе считали отрицательной и случайной, независимой от условий. Например, они не видели того, что положение католической церкви в средневековье определялось не субъективным по-

желанием церковников и богачей, а особенностями социально-экономической структуры феодального общества в Западной Европе, что средневековая церковь была «в качестве наиболее общего синтеза и наиболее общей санкции существующего феодального строя»<sup>1</sup>.

Борьбу папы римского за расширение политической власти при феодализме, как и изменение тактики его деятельности при капитализме, литовские атеисты также объясняли субъективистски. После распада феодализма существование христианства определяли не папа и церковь, а те социальные причины, которые породило новое общество.

Религия играет важную идеологическую роль в обществе. Литовские атеисты указывали, что наряду с физическим принуждением масс, орудием которого является государство, широко используется идеологическое воздействие, где особое место занимают религия и церковь. В. Дембскис подчеркнул, что во всех государствах, как подтверждает история, действуют сословие военных и сословие служителей культа. Политическая власть бережно относится к этим организациям. И в этом он был прав. В. И. Ленин неоднократно указывал, что угнетающие классы для охраны своего господства нуждаются в двух социальных функциях: в функции палача и функции попа. «Палач, — писал В. И. Ленин, — должен подавлять протест и возмущение угнетенных. Поп должен утешать угнетенных, рисовать им перспективы... смягчения бедствий и жертв при сохранении классового господства, а тем самым примирять их с этим господством, отваживать их от революционных действий, подрывать их революционное настроение, разрушить их революционную решимость»<sup>2</sup>.

В. Дембскис писал, что во все времена церковь стремилась держать людей в повиновении. Духовенство одурманивало народ, старалось воздействовать на его сознание, чтобы он думал о мире так, как это выгодно эксплуататорам, был послушным, терпеливым, уважал власть, не сопротивлялся ей и ждал счастливой загробной жизни. В связи с этим в диссертации подробно рассматривается та идеологическая роль, которую играла в религиозном учении идея рая и ада. Эту религиозную идею литовские атеисты правильно оценивали как реакционную, как попытку отвлечь людей от борьбы за улучшение жизни на земле, как стремление держать их в рабском повиновении.

<sup>1</sup> К. Маркс и Ф. Энгельс, О религии, стр. 76.

<sup>2</sup> В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 26, М., 1961, стр. 237.



Одним из основных вопросов в идеологической деятельности церкви был вопрос государства. Литовские атеисты показали, что теологи, объясняя, что вся власть от бога, что государи избраны и поставлены богом, тем самым обосновывали государство. Если царь от бога, то и все меры, которые принимают власти против своих противников, хороши, ибо защищают царя, который — от бога. Таким образом церковь защищала и защищает тех, в чьих руках находится государственная власть. В литовской атеистической литературе велась идеологическая борьба против такого взгляда на государство, подчеркивалась земная природа государства, много внимания уделялось вопросу борьбы народных масс против узурпаторов. В связи с этим рассматривались учения Нового завета, Августина и Фомы Аквинского о праве народа не повиноваться и сопротивляться тиранам.

Другой важный вопрос, поднятый на страницах атеистической литературы конца XIX — начала XX вв., это вопрос о причинах разделения общества на классы. Католические теоретики утверждали, что общественные классы имеют божественную природу, что бог создал людей одних господами, а других — рабами, что частная собственность — от бога. С. Матулайтис и В. Дембскис показали, что такое учение церкви увековечивает эксплуатацию человека человеком, защищает институт частной собственности и интересы эксплуататоров. Они разоблачали антинародную сущность папских энциклик „Inscrutabili Dei“ и „Regum novarum“. Эта позиция литовских атеистов конца XIX — начала XX вв., несомненно, имела положительное значение, хотя они не могли объяснить разделения общества на классы и остались просветителями. Оценивая социальную роль как частной собственности, так и разделения общества на классы, они не придерживались принципа историзма, рассматривали эти явления как реакционные независимо от исторических условий. Они не поняли, что развитие общества закономерно переходило из одной экономической формации в другую, что каждой формации соответствуют определенные классы и формы собственности, что одна формация подготавливает условия для возникновения другой, еще более совершенной, что «без античного рабства не было бы и современного социализма»<sup>1</sup>. В. Дембскис был неправ, когда обвинял ранних христиан в том, что они не создали бесклассового общества, но был прав, разоблачая папу Льва XIII, что он защищал капитализм и частную собственность.

Вопросам этики уделялось много внимания как в атеистической, так и в клерикальной литературе Литвы конца

XIX — начала XX вв. Материализм и атеизм, борясь против религиозно-мистических этических учений, не могли не касаться вопросов этики. Как просветители и атеисты XVIII—XIX веков в других странах, так и литовские атеисты не связывали моральные идеалы и нормы с поведением бога, а выводили их из земных начал, подчеркивая, что ни нравственность вообще, ни нравственные представления о добре, справедливости, совести и долге в частности ничего общего с религией не имеют. Они создали систему нравственных воззрений, непримиримо враждебную моральным принципам, проповедуемым христианством.

Литовские атеисты, как и французские просветители XVIII века, а также Спиноза и Фейербах, придерживались позиций «естественной» человеческой нравственности, доказывая несовместимость «естественной» и религиозной морали. В литовской атеистической литературе часто встречаются идеи гедонизма, утверждение, что человек живет на земле ради счастья. Если «естественная» мораль требует физического здоровья, ясности духа, хорошего питания, нормальной половой жизни, деторождения и удовлетворения всех других потребностей тела и духа, то религиозная мораль объявляет все это «скверной» и предписывает воздержание.

Литовские атеисты высказывались против постулата, согласно которому религия может стать источником нравственности, и защищали автономность морали по отношению к религии. Опровергая представление о загробной жизни, они искали цель существования человека в жизни земной. Они вели борьбу с лицемерной, фарисейской моралью, поддерживающей угнетение трудящихся и отравляющей сознание масс ядом рабского всепрощения. Они развенчали святость, божественность и извечность моральных принципов и норм. Используя большой фактический материал, атеисты критиковали религиозное вероучение о божественном происхождении нравственности, вскрывали всю его несостоятельность и абсурдность.

В своих трудах литовские атеисты исследуемого периода подвергли детальному рассмотрению взаимоотношение религии и нравственности. Они проводили мысль, что религия не может считаться основой морали хотя бы потому, что нравственность формировалась еще до возникновения религии.

Много внимания в своих трудах литовские атеисты уделяли эволюции отношений между религией и моралью. Возражая церковникам, они утверждали, что первые религиозные верования еще не связаны с моралью. Обычаи, касающиеся трудовой деятельности, пищи, сексуальных связей и

<sup>1</sup> Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, стр. 169.



некоторых явлений общественной жизни, возникали еще тогда, когда не было религии. На то, что в первобытном обществе поведение людей регулировала не религия, обратил внимание В. И. Ленин: «Зоологический индивидуализм» обузда не идея бога, обуздало его и первобытное стадо и первобытная коммуна<sup>1</sup>. Только со временем религия стала вмешиваться в моральное поведение человека. Так, например, «Апшвета» связывала это с возникновением института духовенства. Взаимоотношение религии и морали приобрело особый характер при монотеистических верованиях. Моральный кодекс начал играть особо важную роль в канонах религиозных заветов. А чтобы люди придерживались норм поведения, провозглашаемых самой религией, были выдуманы такие средства запугивания, как небесный суд, наказание и «страдание в огне и муках ада» (И. Шлюпас). Эксплуататорские отношения могли быть морально оправданы в глазах людей только на основе религии, которая дает таким отношениям сверхъестественную санкцию.

Сильной стороной атеистических воззрений литовских атеистов была критика этической сущности Библии, особенно декалога, морально-религиозные предписания которого якобы даны самим богом Яхве Моисею на горе Синай. Они отрицали сверхъестественное происхождение десяти заповедей, многие из которых носят ярко выраженный классово-эксплуататорский характер. Знаменитые заповеди «не убий», «не кради» и др. не имеют того абсолютного значения, какое пытается приписать им духовенство. Норма «не кради» запрещает только некоторые формы воровства и не относится к эксплуатации человека человеком. Однако, несмотря на целый ряд правильных замечаний, литовские атеисты не поднялись до научного осмысления этого вопроса, не поняли, что в определенных исторических условиях эксплуатация была объективной необходимостью. Не будучи в состоянии исторически подойти к явлениям общества, литовские атеисты не могли правильно объяснить роль норм декалога в конкретных исторических условиях. Исходя из того, что мораль имеет нормативный характер, они полемику с церковниками по существу свели к вопросу: хороша или плоха мораль, проповедуемая религией, хорошо или плохо вели себя служители культа.

Священнослужители и богословы выдвигают как непреложную, самоочевидную истину, что религия является единственной основой нравственного поведения людей, что неверующий человек не может быть нравственным, что общество,

состоящее из атеистов, существовать не в состоянии. И. Шлюпас, В. Дембскис и другие атеисты Литвы показали, что это утверждение церковников совершенно беспочвенно. Для подтверждения своей позиции они приводили многочисленные факты. Вместе с тем они доказывали, что проповедуемая религией мораль не удерживает человека от аморальных поступков. За два тысячелетия христианство не смогло морально улучшить людей и уничтожить зло на земле. Атеисты приводили множество фактов из истории церкви, из жизни верующих и духовенства, противоречащих элементарным нормам морали.

Среди верующих и даже среди служителей церкви не меньше людей безнравственных, порочных и даже преступников, чем среди неверующих. Догмат покаяния фактически санкционирует любое преступление. История содержит много фактов, говорили литовские атеисты, свидетельствующих о том, что часто именно те люди, которые проповедовали народным массам «божественные» заповеди, отличались исключительной безнравственностью. Разоблачение нравственного облика духовенства занимало одно из главных мест в произведениях литовских атеистов, в выпускаемых ими газетах и журналах. Они считали, что недостаточно обнажить антинародную сущность религиозных заповедей, нужно также показать всю гнилость нравственного облика их проповедников. Приводились многочисленные материалы об антинародной, античеловеческой, безнравственной деятельности церкви и служителей культа.

Нередко папский престол был объектом самых темных интриг, а римские первосвященники — самыми отъявленными преступниками, убийцами, развратниками, кровосмесителями. Миллионы невинных человеческих жизней унесли бесконечные войны с «еретиками» и «язычниками». Крестовые походы против альбигойцев, гуситов, гугенотов, протестантов временами буквально опустошали целые страны. Литовские атеисты, особенно И. Басанавичюс, И. Шлюпас, показали, что папство освящало захватнические войны крестоносцев против прибалтийских и славянских народов в XII—XIII вв., что завоевание Пруссии сопровождалось массовым, нередко поголовным истреблением местного населения, что Тевтонский орден организовывал кровавые походы на Литву и зверски обращался с ее мирными жителями. На наглядных примерах они показывали пороки, свойственные католическому духовенству и литовским служителям культа — как католическим, так и других конфессий. Критика антинародной деятельности церкви и аморального поведения духо-

<sup>1</sup> В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 48, М., 1964, стр. 232.



венства срывала с ксендзов ореол святости. Это сыграло полезную роль в борьбе с религиозными верованиями.

Атеисты Литвы конца XIX — начала XX вв. правильно отмечали, что причины возникновения норм морали, их обоснования надо искать не на небесах, а на земле. Как известно, В. И. Ленин указывал, что «от имени бога говорило духовенство, говорили помещики, говорила буржуазия, чтобы проводить свои эксплуататорские интересы»<sup>1</sup>. Однако верно заметив, что деятельность духовенства в области морали подчинена защите эксплуататорского общества, литовские атеисты не сумели научно объяснить этого явления. Не понимая, что общественное сознание людей является отражением их общественного бытия, условий материальной жизни общества, способа производства материальных благ, они выводили принципы морали из неизменной природы человеческой личности, выдвигали на первый план субъективные факторы: волю и цели правителей, темноту и невежество масс. Объективная основа, которая определяет субъективные факторы жизни общества, т. е. общественное бытие, литовскими атеистами не была понята. Поэтому они, как правило, ограничивались критикой отдельных моральных норм, проповедуемых религией, а освещение деятельности церкви и духовенства нередко превращалось в смакование пикантных моментов безнравственного поведения отдельных лиц. Как и Фейербах, атеисты Литвы не могли дать ответа на вопрос, как сделать жизнь лучше. Дальше абстрактного пожелания людям научиться любить друг друга они не шли. В связи с этим в диссертации рассматриваются взгляды и тех литовских атеистов, которые большинство заповедей декалога оценивали положительно.

Литовские атеисты не понимали, что общественное бытие является той объективной основой, на которой вырастают государство, право и мораль. Их заслуга заключается в том, что они, подходя к истории в основном идеалистически, по некоторым вопросам сумели приблизиться к раскрытию классовой сущности защищаемой религией морали.

Естествознание конца XIX — начала XX вв. играло большую роль в атеистическом движении. Естественнаучные достижения того времени стали мощным средством в руках прогрессивных сил, выступающих против прогнивших социальных устоев, освященных церковью.

Как в других странах, так и в Литве под влиянием развития естественных наук многие деятели культуры отходили от церкви, а некоторые из них стали активными атеистами.

<sup>1</sup> В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 41, М., 1963, стр. 309.

Церковь и ее апологеты упорно защищали религиозное толкование явлений природы, теологическое миропонимание наперекор успехам биологии, геологии, астрономии и других наук, которые все глубже проникали в тайны природы, и тем самым отрицали библейские мифы о природе.

Подчеркивая несостоятельность религиозного объяснения мира, литовские атеисты считали, что наука и религия противоположны и несовместимы, что религия препятствовала развитию науки, что церковь всегда защищала невежество и обскурантизм, боролась против науки и культуры. Использование достижений науки в антирелигиозной борьбе было прямой задачей прогрессивных сил. В Литве широко пропагандировались эти достижения, развенчивались библейские идеи, разрушалась религиозная картина мира. И. Адомайтис-Шярнас, П. Миколайнис, И. Билюнас, П. Авижонис и др. доказывали научную достоверность шарообразности Земли, ее вращения вокруг своей оси и Солнца, подчеркивали, что Земля является лишь одной из планет солнечной системы, а Солнце — лишь одно из бесконечного множества небесных тел.

Излагая суть научных открытий, литовские атеисты отмечали, что с каждым новым достижением астрономии библейские воззрения на мир, религиозный взгляд на Землю, как на единственный и исключительный объект божественного творения, как на центр мироздания, становятся все более нелепыми. Они защищали тезис о вечности, бесконечности и несотворенности Вселенной, на основе новейших данных науки опровергали библейский возраст Земли и человечества.

Человек является продуктом длительного развития жизни. Жизнь на земле — продукт развития природы. Органическая жизнь обязана своим существованием не богу-творцу, а естественным процессам на поверхности планеты, которые происходили долгие годы. Литовские атеисты отвергали догмат о постоянстве и неизменяемости видов, который проповедовали религиозные теоретики. Виды растений и животных изменяются под влиянием окружающей среды, они преимущественно связаны между собой, в основе их изменения и развития лежит естественный закон. Приспособление животных и растительных организмов к среде, целесообразность их строения и поведения литовскими атеистами объяснялись как результат активного воздействия среды на организм и как результат естественного отбора. Для доказательства развития живых существ литовские атеисты также использовали данные палеонтологии, геологии и других наук, а также достижения селекционной практики.



Человек, как и все виды животных, имеет естественное происхождение. И. Адомайтис-Шярнас, И. Билюнас, С. Матулайтис, И. Шлюпас и другие атеисты Литвы опровергают библейское учение о сотворении человека богом. Имеющиеся археологические данные фактически подтверждают естественное происхождение человека и других живых существ. Об этом говорит и биогенетический закон Геккеля. Однако, ограничиваясь теорией Дарвина, они акцентировали лишь биологическую сторону этого процесса, не поняли роли труда, т. е. того могучего фактора, который превратил обезьяну в человека.

Хотя многие приведенные атеистами данные науки сегодня кажутся устаревшими, однако в свое время они оказывали большое влияние на общественное мнение, содействовали распространению научной трактовки явлений природы, показали, что многие библейские положения противоречат данным естественных наук.

Наряду с критикой религии с естественнонаучных позиций литовские атеисты также обращали внимание на антинаучную деятельность церкви и духовенства. Во многих своих произведениях они доказывали, что христианская, и особенно католическая церковь всегда была врагом прогресса, боролась против науки и культуры. И. Андзюлайтис, И. Басанавичюс и И. Шлюпас писали, что едва добившись положения государственной религии в Римской империи, христианство начало преследовать древнюю цивилизацию, античную науку, ученых и другие передовые умы того времени. Одной из первых жертв христианского фанатизма была знаменитая Ипатия — ученая, математик и астроном, — указывал В. Дембскис. Преступную деятельность развернула созданная в XIII в. инквизиция, которая, как и другие церковные организации, осуществляла жестокий террор против науки и ученых. Инквизиция возникла потому, что другими мерами церковь уже не могла остановить развитие науки, а успехи научной мысли неизбежно вели к определенным атеистическим выводам, побуждали к борьбе с религиозными взглядами, препятствовавшими расширению и углублению познания природы.

В эпоху средневековья, когда безраздельно господствовало христианство, были сожжены, заточены в тюрьму или репрессированы А. Везалий, М. Сервет, Дж. Бруно, Г. Галилей, Л. Ванини и множество других ученых. Литовские атеисты обратили внимание на то, что и литовский народ, до которого христианство дошло сравнительно поздно, остро испытал на себе когти церкви. И. Басанавичюс подчеркнул, что именно христианство являлось причиной гибели старой

балтийской культуры. Инквизиторскими мерами церковь боролась против сторонников науки. Зверски был казнен смелый и беззаветный борец за торжество научного мировоззрения и атеистических идей К. Лыщинский. С тем же усердием церковники боролись против науки и просвещения в Литве конца XIX — начала XX вв. Мракобесы от церкви уничтожали, сжигали, запрещали лучшие произведения писателей того времени, а на авторов клеветали и преследовали их. В то же время церковники всемерно расширяли выпуск собственной литературы, пропагандирующей религиозные догмы и антинаучные вымыслы.

Развитию науки препятствовали не только упорная защита церковью библейских положений, несовместимых с новыми научными открытиями, но и в целом вся церковная практика. И. Адомайтис-Шярнас, В. Даукшис показывали тот вред, который церковь приносила прогрессивному развитию общества, акцентируя в религиозном веровании форму, а не содержание веры, вред, который приносило господство слепого фанатизма, когда на первый план выдвигалась эмоциональная сторона почитания сверхъестественных сил, когда для спасения человека требовалось не знание, а вера, когда человеческое мышление было сковано схоластикой и догмами.

Научная деятельность была ограничена определенными рамками, долгие столетия церковь считала греховным изучение некоторых отраслей естествознания и медицины. Многими исследованиями было даже запрещено заниматься, церковь отрицательно относилась к экспериментам, опыту, наблюдению в науке. Католические мракобесы всеми мерами стремились не допустить распространения научных знаний среди верующих. Папой римским был обнародован „Index librorum prohibitorum“. Сюда были включены произведения, чтение которых запрещалось верующим под угрозой обвинения в смертном грехе и даже отлучения от церкви.

Литовские атеисты совершенно правильно указывали, что когда человеческий ум был скован догмами, когда ученых, деятелей культуры, философов и других прогрессивных людей преследовали и убивали, наука и культура переживали самые мрачные века. Однако ограниченность методологических позиций литовских атеистов не дала им возможности раскрыть сущность этого процесса. Они не могли правильно оценить действительное отношение церкви и церковников к науке и культуре в прошлом. Объяснение этому они даже не искали в структуре общества, в особенностях хозяйственной системы, классовых отношениях и т. п.



Хотя христианство играло определенную отрицательную роль, не оно было главной причиной гибели античной культуры. В рецензии на книгу Г. Фр. Даумера «Религия нового века» К. Маркс и Ф. Энгельс писали, что «христианству предшествовал полный крах античных «мировых порядков», что христианство было простым выражением этого краха, что «совершенно новые мировые порядки» возникли не изнутри, благодаря христианству, а лишь тогда, когда гунны и германцы «набросились извне на труп Римской империи»; что после германского нашествия не «новые мировые порядки» сообразовывались с христианством, а, наоборот, христианство изменялось с каждой новой фазой этих мировых порядков»<sup>1</sup>.

В поисках причин враждебности церкви к культуре античных и других древних народов, в том числе литовского народа, необходимо было также раскрыть экономические и другие потребности зарождавшегося феодального строя, роль христианства в общественной жизни, вникнуть в те условия, в которых христианство, как идеология определенных классов, боролось с другими предшествующими религиями, тесно связанными с древней культурой народов, а также иметь в виду другие особенности христианства той поры.

В связи с этим в диссертации отмечается упрощенческий подход литовских атеистов при оценке антинаучной деятельности церкви в эпоху средневековья, рассматривается экономическая структура феодализма и роль христианства как идеологического орудия феодализма в борьбе с новым классом — буржуазией, которой «католическое мировоззрение, приспособленное к феодальному обществу, не могло уже удовлетворять»<sup>2</sup>.

Несмотря на все старания церковников развитие науки совершалось неуклонно. С тех пор, как в естествознании XIX в. были достигнуты выдающиеся успехи, наука получила мощные стимулы и прочную основу для успешного движения вперед. В таких условиях прямое отрицание и открытое преследование научного знания уже не давали желаемых результатов. Среди церковников Литвы, как и вообще в католической церкви, все чаще появлялись такие идеологи, которые выдвигали лозунг союза с наукой, хотя и подчеркивали, что высшим источником истины является религиозная вера.

«Крижюс» («Крест») и другие клерикальные издания печатали статьи, в которых наряду с «твердым» инквизиторским взглядом на науку появлялись лестные высказывания в ее адрес. Анализируя эту новую тактику идеологов католицизма, литовские атеисты обратили внимание на тенденцию объяснять некоторые положения Библии в переносном смысле. Например, пытаясь согласовать современные научные знания и положения Библии о сотворении мира за 6 дней, апологеты христианства утверждают, что библейские дни творения ни в коем случае не должны пониматься как наши двадцатичетырехчасовые сутки, а как определенные периоды времени. Таким же аллегорическим образом объяснялись и некоторые другие положения святого писания, противоречащие науке. Кроме того, часто встречались попытки оправдать вопиющие преступления, которые совершила церковь в борьбе с наукой в прошлом, особенно в эпоху средневековья.

Не всем атеистам Литвы конца XIX — начала XX вв. было под силу бороться с новой тактикой идеологов католицизма. Тем не менее большинство из них активно разоблачало действительное лицо церковников, доказывало несовместимость религии с наукой, акцентировало огромное значение науки в развитии общества. Но отсутствие научной методологии и субъективистские позиции не позволили им раскрыть истинные причины поведения церкви и развития науки, правильно объяснить сложный процесс их взаимоотношений.

В четвертой главе диссертации — «Традиции борьбы с религией и вопросы преодоления религиозных убеждений в произведениях литовских атеистов конца XIX — начала XX вв.» — рассматриваются взгляды атеистов Литвы на историю развития атеизма, дается краткий исторический обзор атеизма в Литве, раскрываются взгляды атеистов на преодоление религии.

Чтобы правильно оценить значение атеистической мысли Литвы конца XIX — начала XX вв., ее место в литовском атеистическом движении, необходимо раскрыть отношение литовских атеистов к традициям антирелигиозной и антиклерикальной борьбы.

Атеизм конца XIX века литовские атеисты считали одним из основных этапов его исторического развития. Они не относили всех мыслителей прошлого к атеистам, но вместе с тем не вычеркивали из истории атеизма тех, чьи высказывания так или иначе служили борьбе с религией.

Особое место в истории атеистической мысли литовские атеисты отводили античной эпохе. Они подчеркивали то влияние, которое имели на развитие материализма античные фи-

<sup>1</sup> К. Маркс и Ф. Энгельс, О религии, стр. 72.

<sup>2</sup> К. Маркс и Ф. Энгельс, О религии, стр. 206—207.



лософы Фалес, Гераклит, Демокрит, Лукреций Кар, Ксенофан, а также софисты, в чьих произведениях встречаются критические замечания в адрес религии. И. Адомайтис-Шярнас подчеркивал изречение Протагора: «О богах я не знаю ни того, сколько их существует, ни также того, существуют ли они вообще». Литовские атеисты высоко ценили атомистическую теорию великого материалиста древней Греции Демокрита. Д. Келяунинкас придавал большое значение учению свободомыслящего поэта и философа Ксенофана о том, что люди создали богов по своему образу и подобию.

В. Дембскис, И. Андзюлайтис, И. Шлюпас считали, что в средневековые прогрессивную роль сыграли Пьер Абеляр, великий чешский гуманист Ян Гус, итальянский религиозно-политический реформатор Джироламо Савонарола, Эразм Роттердамский — выдающийся гуманист позднего возрождения, противник схоластики и религиозного фанатизма, Томас Мюнцер — вождь немецкого революционного крестьянства и плебейства, противник католической церкви, идеолог народной реформации, некоторыми своими пантеистическими взглядами подошедший близко к атеизму.

В развитии атеистической мысли важную роль сыграли крупные открытия естествознания, начатые великим Н. Коперником. И. Адомайтис-Шярнас указал, что открытия Н. Коперника были переворотом в астрономии, что его книга „De revolutionibus orbium coelestium“ была величайшим приобретением человечества. По словам И. Шлюпаса, она открыла новую эпоху для науки и могилу для религии. Страстным последователем Н. Коперника был Дж. Бруно. И. Билюнас и В. Дембскис писали, что его идеи и деятельность сыграли огромную роль в борьбе за свободомыслие, против фанатизма и господства церкви. Успешно развил коперниковские идеи Г. Галилей — великий итальянский ученый, один из основателей механистического материализма. Своими научными открытиями он пробил брешь в толстом слое предрассудков, который сдавливал мозг человечества, писал П. Авижонис.

Литовские атеисты придавали огромное значение борьбе французских просветителей, особенно материалистов XVIII в., против религии и церкви. И. Андзюлайтис в своей большой статье, посвященной Вольтеру, знаменитому французскому борцу против церкви, указывал, что он был беспощадным обличителем крепостничества и его католических идеологов, деятельным защитником жертв религиозного фанатизма во Франции. Вольтер написал множество работ, которые и сегодня имеют большое антирелигиозное значение.

Очень важное место в истории атеизма литовские атеисты отводили Гольбаху, Дидро, Д'Аламберу. Они подчеркивали значение их материализма и борьбы за утверждение научного образа мышления. Разоблачение несовместимости религии со здравым смыслом, с наукой, гневные выступления против обмана и шантажа духовенства сочетались у французских атеистов с беспощадным обличением деспотов. Произведения Вольтера, Дидро, Руссо, Гольбаха и других французских атеистов были широко известны не только во Франции, но и далеко за ее пределами. Вот почему И. Андзюлайтис писал, что все духовенство Франции не сделало столько для цивилизации и человечества, сколько сделали Вольтер и Дидро. Однако следует подчеркнуть, что литовские атеисты, показывая широкую, многогранную антирелигиозную деятельность французских борцов против религии и церкви, не видели ограниченности их взглядов, а подчас эти взгляды повторяли в своих атеистических произведениях.

В истории атеизма значительное место занимает Л. Фейербах, великий классик немецкой буржуазной философии, гениальный продолжатель французского материализма и атеизма XVIII в. Литовские атеисты высоко ценили труды Л. Фейербаха. Они уделяли много внимания взглядам этого философа на проблемы происхождения религии, на ее гносеологические корни. Рассматривая вопрос о том, что люди создали бога по своему образу и подобию, они отмечали большое значение для возникновения образа бога особенностей человеческого познания. И. Шлюпас указывал, что именно Л. Фейербах объяснил человечеству, что такое бог. Однако высоко оценивая атеистические идеи Л. Фейербаха, литовские атеисты не поняли ограниченности его учения.

XIX век продолжал вооружать атеистическое движение в Литве. И. Билюнас и И. Адомайтис-Шярнас обратили внимание на вклад выдающегося английского естествоиспытателя Ч. Лайеля и его труда «Основы геологии», который доказал несостоятельность «теории катастроф» Ж. Кювье и выдвинул теорию медленного непрерывного изменения земной поверхности. Научные достижения Ч. Лайеля, а затем и целого ряда других ученых способствовали тенденции рассматривать мир, природу в вечном движении и изменении. Но главную роль в упрочении этого взгляда сыграл Ч. Дарвин, основоположник науки о развитии органического мира.

С проникновением дарвинизма в Литву признание или непризнание учения Ч. Дарвина зависело от мировоззренческой позиции того или иного мыслителя. Если апологеты ре-



лигии встретили теорию Ч. Дарвина враждебно, то представителями атеистической и передовой общественной мысли она была оценена по достоинству. Под тяжестью неопровержимых аргументов, накопленных дарвинизмом, должны были пасть последние редуты креационизма. Это не могло не вызвать энтузиазма у всех честных борцов против церковного мракобесия.

Значение книги Ч. Дарвина «Происхождение видов» В. Даукшис сравнивал с книгой Н. Коперника. Все литовские атеисты говорили о Ч. Дарвине как о выдающемся ученом. Они выступали в защиту учения Дарвина, против нападков богословов и очень ценили продолжателей, популяризаторов и защитников дарвинизма Томаса Гексли, Эрнеста Геккеля и др., ссылались на их труды в своих атеистических работах.

Большое влияние на атеистическую мысль Литвы имели и другие известные атеисты XIX в. Например, часть атеистов Литвы/конца XIX — начала XX вв. была под сильным влиянием идей вульгарного материализма. И. Шлюпас увлекался Л. Бюхнером, на литовский язык перевел и издал основное его произведение «Сила и материя». Определенное значение придавалось позитивистским произведениям и идеям О. Конта и Г. Спенсера, ценились труды Э. Тэйлора, Ю. Липперта, Р. Ингерсоля и других исследователей религии, произведения которых переводились на литовский язык или пересказывались. И. Шлюпас, В. Дембскис, Д. Келяуникас уделяли большое внимание трудам атеистов-анархистов, на литовский язык были переведены книги Моста и Кропоткина.

Важное место в истории атеизма занимают революционные демократы, особенно русские революционные демократы А. И. Герцен, В. Г. Белинский, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов, Н. П. Огарев, Д. И. Писарев, а также прогрессивные писатели-демократы, такие, как М. Е. Салтыков-Щедрин, Н. А. Некрасов и др. Как материалисты революционные демократы сыграли большую роль в развитии атеистической мысли в России. Под их могучим влиянием находились и литовские атеисты. Значительное влияние оказывали университеты России, в которых обучались многие деятели культуры Литвы. Там зарождалось и укреплялось их материалистическое понимание мира, зрели антирелигиозные, атеистические взгляды. И. Билюнас писал о большом значении борьбы с религией в России, о той прогрессивной работе, которую проводили А. И. Герцен и Н. П. Огарев в эмиграции. Некоторые литовские атеисты, в частности С. Матулайтис, И. Билюнас, были знакомы с отдельными

произведениями классиков марксизма, читали произведения Г. В. Плеханова, К. Либкнехта, А. Бебеля, П. Лафарга.

Хотя многие стороны истории атеизма литовские борцы против религии оценивали правильно, однако они не сумели раскрыть истинных причин и характера развития атеизма. В истории свободомыслия они видели переход от мистицизма к рационализму в поисках истины, рассматривали этот процесс изолированно от конкретных исторических условий. При оценке фактов истории атеизма они склонялись в сторону то модернизма, то архаизма, часто считали атеистами деистов и пантеистов. Они подчеркивали, что атеистическое движение свойственно не только нашей эпохе, что современная борьба с религией и церковью является только одним из этапов истории атеизма. Связь с атеистической мыслью в России и других странах сыграла положительную роль в развитии атеистической мысли в Литве.

Атеистическая мысль изучаемого периода является продолжением антиклерикальных, атеистических традиций, сложившихся в Литве в прошлые века. Фольклор, исторические факты, литературные памятники свидетельствуют о том, что борьба народных масс против эксплуатации, непосильного гнета феодалов, буржуазии, верными соучастниками и пособниками которых всегда были христианская церковь и реакционное духовенство, рождала антицерковные, антикатолические взгляды. Исторические традиции атеизма в Литве формировались столетиями.

В богатейшем литовском фольклоре отражались мысли, чаяния, воля народа, его ненависть к союзу церкви и богатей. В песнях и пародиях на религиозные тексты, в сказках, анекдотах и пословицах высмеиваются религиозные предрассудки, бессмысленные предписания и ритуалы церкви, антинародная и аморальная деятельность религиозных организаций, безнравственные поступки служителей культа, религиозный фанатизм. О стихийном народном неповиновении церковным порядкам можно прочесть уже в первых книгах на литовском языке. В предисловии «Катехизиса» (1547) М. Мажвидаса, в «Постилле» (1591) И. Бреткунаса, в книгах М. Даукши и других обращается внимание на то, что среди народа распространяется индифферентизм, даже антицерковные настроения, что люди нередко обращаются к верованиям древней литовской религии.

Критическое положение религии усугубляло также распространение в Литве идей ренессанса и гуманизма, а также протестантское движение. Для борьбы за новое религиозное учение реформаты А. Кульветис, И. Бреткунас и др. использовали школы и печать. Не все идеологи протестантизма в



Литве приняли целиком учение Лютера или Кальвина. Распространялось арианское движение. Между руководителями отдельных направлений шла острая идейная борьба. Шли диспуты о душе, загробной жизни, божественности Христа и т. п.

В истории атеизма важное место занимает К. Лыщинский. В своем трактате „*Commentaria de non existentia dei*“ он доказывал, что бога нет, что религиозное учение противоречит логике и фактам. Он отрицал существование божественной Троицы, ангелов, чертей и других сверхъестественных сил и делал вывод, что святое писание — легенды, написанные людьми, и ничего божественного собой не представляет, а сама религия, бог выдуманы теми, кто хочет держать в покорности темный народ. К. Лыщинский высоко ценил разум, науку, считал, что только они могут дать истинное знание о мире. За свои идеи К. Лыщинский, обвиненный в атеизме и «ереси», был сожжен на костре.

Положительным явлением в развитии прогрессивной мысли Литвы были труды ученых Вильнюсского университета конца XVIII — начала XIX вв. В Университете особое внимание уделялось естественным наукам (математике, физике, химии, биологии, астрономии, медицине, механике и др.), развивались материалистические традиции, важную роль играли такие видные ученые, как ботаники Ж. Жилиберас и Г. Форстерис, физиолог и анатом С. Бизис, астроном М. Почобутас, математик И. Снядецкис, медик И. Бриоте, анатом Л. Боянус и др.

Осуждение антинародной деятельности церкви и ксендзов можно найти и в произведениях литовских писателей конца XVIII — первой половины XIX вв. Они высказывались против крепостничества и его духовных идеологов. Антанас Клементас (1756—1823) писал, что крепостного угнетают господа и духовенство, Дионизас Пошка (1757—1830) подчеркивал, что мужику не помогают ни царь, который далеко, ни бог, который высоко, а Антанас Страздас (1763—1833) выражал надежду, что придет день, когда ни угнетателей, ни ксендзов больше не станет. Историк-просветитель Симонас Даукантас (1793—1864) критиковал реакционное католическое духовенство, разоблачал зверства ордена крестоносцев и его покровителей — римских пап. Он первый показал враждебность католической церкви в отношении литовского народа. Но он высказывался не только против реакционной деятельности церкви, но и против отдельных догм христианства, искал земных корней религиозных верований. И это было его неоспоримой заслугой.

Революционные идеи, материализм русских разночинцев-демократов, революционная ситуация в России (1859—1861 гг.), восстание 1863 г., которое охватило всю Литву, положили начало более быстрому развитию общественной материалистической мысли в Литве. Руководители восстания А. Мацкявичюс (1828—1863), С. Сераковский (1826—1863) и К. Калиновский (1838—1864) остро высказывались против реакционного католического духовенства, которое всячески помогало царскому правительству подавлять восстание. Как правило, не касаясь сущности религии, они выступали против религиозного обскурантизма, за осуществление принципа свободы совести, критиковали деятельность римского папы, церкви и осуждали контрреволюционное духовенство.

Огромные социальные сдвиги, которые происходили в царской России в конце XIX — начале XX вв. — в период созревания предпосылок буржуазно-демократической революции, — послужили значительному оживлению и дальнейшему развитию атеистической мысли в Литве.

В то время религия и духовенство в Литве имели еще большое влияние на массы. Буржуазию удовлетворяло прислужничество церкви эксплуататорам, ее черносотенная борьба против растущего рабочего движения, против социалистической идеологии. Стремясь использовать влияние ксендзов на массы в своих классовых, националистических целях, либеральные идеологи буржуазии И. Басанавичюс, В. Кудирка, И. Вилейшис и другие, хотя и не придерживались религиозного мировоззрения, но добивались союза с духовенством. Однако поскольку излишне архаичская привязанность духовенства к феодальным порядкам, его открытая космополитическая ориентация, устаревшие методы деятельности, явная моральная гнилость многих ксендзов, подрывали это влияние, либеральные идеологи буржуазии старались «улучшить», «обновить» религию, очистить клир от архаизма, от слишком грубых, устаревших, обветшалых средств обмана народа. Они воевали против крайностей клерикализма, за религию более культурную, более ловкую. Вот почему В. Кудирка призывал: «Давайте исправлять друг друга!» «Варпас» («Колокол») и другие газеты этого направления писали о фактах аморального поведения ксендзов, об их пассивном отношении к общественным делам, т. е. к делам литовской буржуазии.

Условия национально-освободительного движения придали определенную окраску отношениям буржуазии с христианством. И. Басанавичюс, В. Кудирка и другие их единомышленники обвиняли католическую церковь в том, что



она, как и прежде, не проявляет никакой заботы о национальном языке, культуре и т. д. Они уговаривали ксендзов стать апостолами буржуазного национализма.

Либеральные идеологи буржуазии смотрели на религию утилитаристически. Они не думали о том, как освободить людей от религиозных верований. Их деятельность уживалась с устоями религии. Критикуя «плохих ксендзов», они старались обойти «дела веры», поддержать мир и сотрудничество с духовенством, в особенности с его руководителями.

В. Кудирка объяснял, что он критикует только тех ксендзов, поведение которых вредно для общества, и не имеет ничего против них как ксендзов вообще. И. Басанавичюс тоже писал, что он никоим образом не хочет дискредитировать авторитет «святой церкви» и не желает несогласия с ее епископами. К тому же и эти «критические наступления» на «плохих ксендзов» длились весьма недолго. Поскольку ксендзы сами переходили на позиции литовского буржуазного национализма, «безбожие» и «свободомыслие» либеральных идеологов буржуазии теряли былую критическую окраску. В условиях борьбы против рабочего класса, а впоследствии против социализма, буржуазные националисты всех мастей выступали единым фронтом. В настоящее время за океаном одинаково служат империалистическим хозяевам все остатки буржуазных националистов: клерикалы, социал-демократы, ляудининки и т. п.

Конечно, оценивая статьи, которые были опубликованы в либеральной буржуазной печати Литвы конца XIX — начала XX вв., надо подчеркнуть, что в них раскрывались аморальная и антинациональная деятельность католической церкви и ксендзов, а все это имело определенное положительное значение в формировании сознания людей.

Свободомыслие либеральных идеологов буржуазии не могло сравниться с атеизмом И. Билюнаса, С. Матулайтиса, И. Шлюпаса, И. Адомайтиса-Шярнаса, В. Дембскиса и др. Плеяда этих атеистов не ограничивалась критикой личных пороков ксендзов. Используя успехи науки, факты истории и общественной жизни, они освещали в своих трудах главные вопросы атеизма, пытались найти пути преодоления религиозных верований. Их критика религии стала основой атеистической мысли Литвы конца XIX — начала XX вв.

Они придерживались мнения, что религия объясняет мир неправильно, извращенно, фантастически, поэтому считали ее тормозом прогресса, продуктом невежества людей и их обмана, а преодолеть ее можно лишь при помощи науки и просвещения. Они доказывали необходимость распростра-

нять научные знания, раскрывать ошибочность положений святого писания, знакомить верующих с достижениями естественных наук, объяснять земные причины возникновения и существования религии, генезис и развитие идеи бога и других сверхъестественных сил, показывать вредную, реакционную роль религии и церкви в общественной жизни, аморальное поведение служителей культа. Литовские атеисты много делали для просвещения народных масс.

Атеисты Литвы конца XIX — начала XX вв. правильно отмечали большое влияние науки на сознание людей, положительную роль науки в обществе. Однако их мнение, что наукой и просвещением можно преодолеть религию, было субъективистским и ошибочным. Хотя просвещение и играет определенную роль в борьбе с религией, но не оно является определяющим фактором преодоления религии. Просветительское культурничество не затрагивает основных корней существования религии и не подрывает их. Преодоление религии связано с ликвидацией ее социальных корней, а сделать это только при помощи просвещения невозможно. В. И. Ленин писал, что «надо материалистически объяснить источник веры и религии у масс. Борьбу с религией нельзя ограничивать абстрактно-идеологической проповедью, нельзя сводить к такой проповеди; эту борьбу надо поставить в связь с конкретной практикой классового движения, направленного к устранению социальных корней религии»<sup>1</sup>. Литовские атеисты конца XIX — начала XX вв. не поняли того, что капиталистическое общество является определяющей причиной существования религии, что оно как объективно, так и субъективно обуславливает существование религии.

Мелкая буржуазия Литвы конца XIX — начала XX вв. состояла из различных слоев общества, поэтому ее идеологи не были едиными. Не были едиными и атеистические взгляды. Можно выделить, однако лишь условно, несколько направлений и в атеистическом движении Литвы.

В борьбе с религией многие литовские атеисты конца XIX — начала XX вв. широко использовали данные естественных наук. Самым характерным представителем этого направления является И. Адомайтис-Шярнас, который написал около 20 книг и множество статей, в которых с естественно-научных позиций рассматриваются явления природы, опровергаются положения религии (святого писания). Такой же характер носили некоторые работы И. Билюнаса, С. Матулайтиса, П. Авижониса, П. Миколайниса и др. Несмотря на отдельные недостатки, эти произведения сыграли большую роль в борьбе с религией.

<sup>1</sup> В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 17, М., 1961, стр. 418.



В атеистическом движении Литвы конца XIX — начала XX вв. проявлялись некоторые анархистские взгляды на религию и борьбу с ней. К такому направлению можно причислить некоторые произведения И. Шлюпаса, В. Дембскиса, Д. Келяунинкаса. Эти авторы были крупными представителями литовского атеистического движения, являлись редакторами или постоянными сотрудниками атеистических периодических изданий, руководили организациями свободомыслящих. Они писали, переводили и издавали атеистические книги и большое количество статей, в которых много ценных мыслей.

В произведениях этих атеистов нередко встречаются уклоны анархистского характера, проводится мысль, что религия — причина всех зол человечества. Поэтому деятельность всех добрых людей должна быть направлена на борьбу против религии и духовенства. В качестве одних из форм борьбы они предлагали, например, административные меры, даже террор. Они считали, что против религии хороши все формы борьбы. В своих произведениях они оскорбляли чувства верующих, всячески поносили служителей культа и даже верующих.

В своих «воинствующих» лозунгах они иногда выражали критические замечания в адрес марксизма, обвиняли его в уступчивости религии и в либерализме, в «умеренном» отношении к религии, в стремлении «подделаться» под верующих. Будучи субъективистами, они переоценили роль религии и церкви в общественной жизни, вопрос борьбы с религией выдвигали абстрактно, отвлекаясь, чисто теоретически. И в этом они не были оригинальными. О таких борцах с религией и критиках марксизма уже говорил В. И. Ленин, разоблачая всю несостоятельность этих обвинений. Он писал, что марксистское отношение к религии «для людей, не рьяливо относящихся к марксизму, для людей, не умеющих или не желающих думать, ... есть комок бессмысленных противоречий и шатаний марксизма: какая-то, дескать, каша из «последовательного» атеизма и «поблажек» религии, какое-то «беспринципное» колебание между р-р-революционной войной с богом и трусливым желанием «подделаться» к верующим рабочим, боязнь отпугнуть их и т. д. и т. п.»<sup>1</sup>.

Анархистские лозунги против религии оказывали вредное влияние на революционное движение. Общество такие атеисты делили не по классовому признаку, а по отношению людей к религии, причем все верующие включались в реакционный лагерь. Объявление борьбы с богом во что бы то ни

<sup>1</sup> В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 17, стр. 417—418.

стало только отвлекает значительную часть трудящихся масс от революционной борьбы, от решения своих классовых задач.

Марксизм на протяжении всей истории своего существования не скрывал и не скрывает своего непримиримого отношения к религии. Однако он всегда считал недопустимым и вредным всякое ультареволюционное фразерство, призывавшее к насильственному искоренению религии. Отношение к религии, атеистическая пропаганда должны быть подчинены задачам классовой борьбы пролетариата против буржуазии, основной цели революционного движения — борьбе за социализм, коммунизм.

Отмечая крупные недостатки атеизма И. Шлюпаса и В. Дембскиса, не следует, однако преувеличивать их уклоны к анархизму. Произведения, в которых они показывали непримиримость науки и религии, антинародную деятельность церкви и духовенства, прогрессивную роль науки и материализма, объективно имели положительное значение.

Отдельно надо выделить атеистов-демократов, таких, как И. Билюнас, С. Матулайтис, И. Мачис-Кекштас, И. Андзюлайтис и др. Они были на стороне трудящихся, ненавидели эксплуатацию и угнетение, невежество и обскурантизм. Некоторые из них уже в то время являлись активными участниками социал-демократического движения, были знакомы с некоторыми произведениями марксизма. Они защищали науку и материалистическую философию, безжалостно критиковали религию, были ярыми врагами реакционного клерикализма. Они критиковали, особенно И. Билюнас, либеральных идеологов буржуазии, их компромиссную позицию в отношении к религии и церкви. Критику религии они основывали не только на данных общественных наук. Они боролись с религией не только потому, что она противоречит науке, но и как с социальным институтом. В то же время они не соглашались с теми атеистами, которые считали религию и церковь главными врагами человечества и думали, что атеистическое движение способно «создать рай на земле». Конечно, их атеизм не преодолел просветительского, мелкобуржуазного культурничества. Они не сумели связать борьбу против религии с классовой борьбой пролетариата. Но несмотря на это, их атеистическая деятельность сыграла важную роль в Литве конца XIX — начала XX вв., была действенным фактором в пробуждении людей от религиозного сна, в развитии атеистической мысли в Литве.

В диссертации дается развернутая критика тех атеистов, которые объявляли религию частным делом, которые проповедовали нейтральное отношение к ней со стороны госу-



дарства и рабочей партии, которые придерживались мнения, что вера или неверие в бога — это личное дело каждого, даже члена партии. На основе марксистско-ленинского учения в диссертации раскрывается оппортунистическая, ревизионистская суть этой позиции. Религия является частным делом по отношению к государству, но не по отношению к рабочей партии. Союз передовых борцов за освобождение рабочего класса не может безразлично относиться к бессознательности, темноте или мракобесию в виде религиозных верований. Еще К. Маркс в «Критике Готской программы» писал, что рабочая партия «стремится освободить совесть от религиозного дурмана»<sup>1</sup>. Указав на необходимость борьбы с религией, В. И. Ленин обратил внимание на особенности этой борьбы с точки зрения марксизма. Марксист должен ставить дело борьбы с религией на почву классовой борьбы, «всегда находить границу между анархизмом и оппортунизмом (эта граница относительна, переменна, но она существует), не впадать ни в абстрактный, словесный, на деле пустой «революционаризм» анархиста, ни в обывательщину и оппортунизм мелкого буржуа или либерального интеллигента, который трусит борьбы с религией, забывает об этой своей задаче, мирится с верой в бога, руководится не интересами классовой борьбы, а мелким, мизерным расчетом: не обидеть, не оттолкнуть, не испугать, премудрым правилом: «живи и жить давай другим» и т. д. и т. п.»<sup>2</sup>. Эта мысль В. И. Ленина имеет очень важное методологическое значение при оценке атеистических явлений в Литве конца XIX — начала XX вв. Как анархистически «левацкие», так и правооппортунистические взгляды на борьбу против религии сыграли отрицательную роль в атеистическом движении в Литве.

В заключении диссертации излагаются выводы исследования. Атеистическое движение играло важную роль в общественной жизни Литвы конца XIX — начала XX вв. Как и в прошлые века, оно было не случайным, принесенным извне явлением, а продуктом социально-экономических, политических и культурных условий, тесно связанных со значительными сдвигами идеологической борьбы в стране. Все это опровергает фальсификаторство и вымыслы буржуазных историков, и в первую очередь клерикалов (как прошлого так и современных), что атеизм литовскому народу никогда не был свойственен. Хотя свободомыслие и атеизм в Литве отличались своеобразием и некоторыми только им присущими особенностями, все же развитие антирелигиозной мыс-

ли представляет собой закономерный процесс и подтверждает общую закономерность исторического процесса борьбы материализма и науки против идеализма и религии.

Продолжая богатейшие традиции прошлых веков, атеистическая мысль конца XIX — начала XX вв. составляет важный и значительный этап в истории атеизма Литвы. Как широтой изучаемых проблем, так научным уровнем их решения и социальной ролью она значительно отличалась от антиклерикальных и атеистических взглядов прошлых веков. Ее теоретической основой была материалистическая философия, которая в это время пустила глубокие корни в почву литовской культуры и начала расти с распространением атеистической литературы и активизацией борьбы против религии. Правда, этот материализм был еще домарксистского толка, тем не менее в борьбе с религиозным мировоззрением он сыграл важную роль. Кроме того, развитие материалистической философии, активная ее борьба с идеализмом открыли важную страницу истории общественно-философской мысли Литвы.

Атеизм Литвы конца XIX — начала XX вв. характеризуется широким использованием и популяризацией новейших данных естественных и других наук: астрономии, физики, химии, биологии, палеонтологии, антропологии, истории, археологии, этнографии. Поэтому вопросы борьбы с религией и клерикализмом, а также связанные с ними проблемы решались на уровне развития науки того времени, что обогатило свободомыслие и атеистическую мысль Литвы, продвигало развитие науки, приводило к новым достижениям в технике.

Если в прошлом атеистическая мысль Литвы, как правило, ограничивалась очень узким кругом вопросов, то в конце XIX — начале XX вв. решались все основные вопросы религии. Религия критиковалась в историческом, политическом, естественнонаучном, моральном, логическом и других аспектах. Решая проблемы происхождения и изменения религии, роли религии и церкви в развитии общества, отношения религии и церкви к морали и науке, а также преодоления религии, литовские атеисты, несмотря на ограниченность и недостатки их взглядов, внесли немалый вклад в развитие атеистической мысли Литвы. К тому же, атеизм тогда не составлял уже единого потока. В нем встречаются многие из тех основных атеистических направлений, которые свойственны атеистическому движению того времени как в России, так и в странах Западной Европы и Америки.

Атеизм изучаемого периода характеризуется и той особенностью, что он стремился охватить самые широкие слои

<sup>1</sup> К. Маркс и Ф. Энгельс, О религии, стр. 111.

<sup>2</sup> В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 17, стр. 221.



общества. Поэтому литовские атеисты писали живо, интересно, ясно, просто, доступно. Свои идеи они распространяли как через многочисленные печатные издания, так и устно на собраниях, съездах, в диспутах, беседах и т. п. Создавалась уже система методов и форм борьбы с религией.

Атеистическая мысль Литвы конца XIX — начала XX вв. составляла прогрессивную традицию в истории национальной культуры и сыграла значительную роль в обогащении духовной культуры общества, в укреплении антиклерикализма, оказала определенное влияние на сознание людей, рождала критическое их отношение к обществу, к религии. Основные ее идеи продолжали развивать атеисты последующих десятилетий, особенно движение свободомыслящих тридцатых—сороковых годов XX века.

В наши дни главным и верным компасом в борьбе с религией являются идеи марксизма-ленинизма, с которыми литовский народ стал знакомиться еще в конце XIX века и особенно позже, под руководством марксистско-ленинской партии. Уже на исходе XIX века общественная мысль начала пронизываться социалистической идеологией, марксизм овладевал умами наиболее передовых представителей литовской общественности, открывались новые горизонты перед социальным и культурным развитием Литвы. Марксизм становился единственным знаменем, под которое собирались пришедшие в революционное движение массы. Основоположники марксизма-ленинизма сумели перевести атеизм на научную основу, включив в него прогрессивные достижения предшествующей атеистической мысли. Марксисты-ленинцы в Литве, выступая против религии, опирались на идеи научного атеизма, не отказывались при этом от наследства передовых борцов свободомыслия и атеизма конца XIX — начала XX вв., были прямыми преемниками всего их идейного богатства. Однако они шли дальше. Если их предшественники, домарксовские атеисты, были не в состоянии научно объяснить социальные явления, в том числе сущность религии, корни ее происхождения и существования, если они теряли критерии четкого различения социальных функций религии и церкви, если просвещение рассматривали, как средство освобождения от всех теологических извращений общественного сознания, то только марксистский атеизм вскрыл истинные корни происхождения и развития религии, дал единственно правильный критерий оценки роли религии и ее организаций в развитии общества, указал действительные пути преодоления религии.

В процессе коммунистического строительства, при торжествующей силе марксизма-ленинизма как важнейшего

идейного оружия в борьбе со всякого рода пережитками капитализма трудящиеся нашей страны навсегда освобождаются от остатков религиозных верований и религиозного образа мышления.

Используя богатые атеистические традиции борьбы против религии, лучшие атеистические произведения «свободо-мыслящих» представителей буржуазии Литвы конца XIX — начала XX вв., следует иметь в виду, что в них немало не-научности, наивности и других погрешностей. И положительные плоды их применение даст только в том случае, если они будут умело, со знанием дела преподнесены читателю. Подготавливая эти работы к печати, необходимо некоторые из них сократить, снабдить соответствующими комментариями, указать на прогресс научной критики религии, совершенной человечеством за последние десятилетия, особенно учеными Советского Союза. Одновременно следует дать марксистскую оценку ограниченных взглядов тех авторов, а также серьезную критику их буржуазной идеологии.

#### Публикации по теме диссертации

1. Атеизм в Литве (краткий исторический очерк), Издательство «Минтис», Вильнюс, 1967, 5,46 п. л. (на литовском языке).
2. Литовские атеисты конца XIX — начала XX вв. о гносеологических истоках религии, — Ученые записки Вильнюсского государственного университета, т. XXXV, Философия, т. I, Вильнюс, 1960, 2,5 п. л. (на литовском языке, резюме — на русском языке).
3. Литовские атеисты конца XIX — начала XX вв. о социальных предпосылках формирования религиозных представлений, — Ученые записки высших учебных заведений Литовской ССР, Философия, т. II, выпуск I, Вильнюс, 1962, 1,5 п. л. (на литовском языке, резюме — на русском языке).
4. Литовские атеисты конца XIX — начала XX вв. о ранних формах религиозных верований, — Ученые записки высших учебных заведений Литовской ССР, Философия, т. III, Вильнюс, 1963, 2 п. л. (на литовском языке, резюме — на русском языке).
5. Литовские атеисты конца XIX — начала XX вв. о политеизме и монотеизме, — Ученые записки высших учебных заведений Литовской ССР, Философия, т. IV, Вильнюс, 1964, 1,5 п. л. (на литовском языке, резюме — на русском языке).
6. Литовские атеисты конца XIX — начала XX вв. о процессе формирования некоторых элементов современных религий, — Ученые записки высших учебных заведений Литовской ССР, Философия, т. VI, Вильнюс, 1965, 1,5 п. л. (на литовском языке, резюме — на русском языке).
7. Из истории атеистической мысли в Литве, — «Коммунист» (Вильнюс), 1958, № 7, 0,5 п. л.
8. Литовская атеистическая мысль о вселенной, — В кн.: «Астрономический календарь» (Астрономический календарь), Вильнюс, 1959, 0,5 п. л. (на литовском языке).



9. Из истории атеистической мысли в Литве, — «Коммунист» (Вильнюс), 1960, № 8, 0,6 п. л.

10. Атеизм, — В кн.: Малая литовская советская энциклопедия, т. 1, Издательство «Минтис», Вильнюс, 1966, 1 п. л. (на литовском языке).

11. В. Дембскис, — В кн.: Малая литовская советская энциклопедия, т. 1, Издательство «Минтис», Вильнюс, 1966, 0,5 п. л. (на литовском языке).

12. Особенности развития атеистической мысли в Литве конца XIX — начала XX вв., — В кн.: Религия, атеизм, современность, Издательство «Минтис», Вильнюс, 1966, 1,5 п. л. (на литовском языке).

13. Об отношении церкви к науке (Из истории атеистической мысли в Литве конца XIX — начала XX вв.), — Ученые записки высших учебных заведений Литовской ССР, «Проблемос» («Проблемы»), Вильнюс, 1968, 1 п. л. (на литовском языке, резюме — на русском и английском языках).

14. Из истории понятия материи, — Ученые записки высших учебных заведений Литовской ССР, «Проблемос» («Проблемы»), Вильнюс, 1969, № 2 (4), 1 п. л. (на литовском языке, резюме — на русском и английском языках).

15. Отношение церкви к науке в средневековье, — В кн.: Тезисы докладов Республиканской научно-философской конференции, посвященной 150-летию со дня рождения К. Маркса, Вильнюс, 1969, с. 6—7 (на литовском языке).